

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

МАСТЕР КРИМИНАЛЬНОЙ ИНТРИГИ

БРАТКИ
НЕ ЗНАЧИТ БРАТЯ

Владимир Григорьевич Колычев

Братки – не значит братья

Серия «Колычев. Мастер криминальной интриги»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3001375
Братки – не значит братья: Эксмо; М.; 2012
ISBN 978-5-699-54721-0

Аннотация

Отгремели московские криминальные баталии для Семена Купчинова по кличке Сэм. Дорого заплатил за свою победу главарь волынской группировки – погибла его любимая Наташа... Но вот страсти улеглись, бизнес встал на ноги и окреп, и в жизни Сэма воцарилась стабильность. Теперь можно подумать и о расширении влияния. Семен едет в город Красностальск, на металлургический завод, полноправным владельцем которого он рассчитывает стать в скором времени. Но на месте Сэм узнает, что стальной гигант контролирует банда некоего Фирсана. Между двумя бригадами завязывается жестокая борьба. И одновременно с этим в сердце Сэма загорается новая любовь...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	41
Глава 5	52
Глава 6	62
Глава 7	76
Глава 8	92
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Владимир Колычев

Братки – не значит братья

Глава 1

Окраина города, но вид из окна прекрасный – пляж с деревянными грибками, река, белый теплоход на фоне прибрежного лесного массива; в стороне, по железнодорожному мосту грохочущей змеей ползет товарный состав. Поезд везет железную руду для завода, трубы которого коптят небо с другой стороны дома. Без металлургического комбината город зачахнет, Лариса прекрасно это понимала, но любоваться им не хотела. Хватит с нее родительской квартиры, окна которой выходили на завод. С раннего детства ей приходилось видеть дымящие трубы доменных печей, вдыхать закопченный воздух.

Комбинат никуда не делся, по-прежнему на нем льют чугуны и сталь, гонят прокат – просто его не видно из окон квартиры, которую они собираются покупать с мужем. Цена и без того приличная, но Лариса согласилась бы доплатить за чудесный вид из окна. Да и воздух здесь более-менее. Ветер дует с реки, пахнет рыбой и камышом...

– Ну как? – спросил Паша.

Он у Ларисы бизнесмен; в девяносто втором году занял

ся животноводством, выращивал молочных коров, разводил бычков на мясо. А в прошлом году построил маленький завод по производству комбикорма. Дела пошли настолько хорошо, что с кредитами Павел уже почти рассчитался. И даже смог отложить приличную сумму на квартиру, которую они сейчас и собирались покупать.

– Надо подумать.

Лариса могла бы захлопать в ладоши от восторга, но за спиной стояла хозяйка квартиры, и ей вовсе не обязательно знать, что творится у нее на душе. А то не получится сбить цену, что в таких делах – обычная практика.

– А что здесь думать! Хорошая квартира, светлая, просторная.

– Да, но седьмой этаж... – вздохнула Лариса.

Она заведовала бухгалтерией мужа, и ей лучше знать, как вести дела. Поэтому Паша молчал.

– А лифт? – парировала хозяйка квартиры.

– Лифт может сломаться. Сами видите, что в стране творится – что не растащили, то разрушили. Все может быть... Нам предлагают такую же квартиру на втором этаже, в центре города. И цена такая же...

Хитрость удалась, и хозяйка скинула цену на целых пятьсот долларов. На том и договорились.

– А вдруг лифт правда сломается? – спросил Паша, когда они спускались вниз.

– Значит, разобьемся вместе, – прижимаясь к мужу, про-

шептала Лариса.

Ей всего двадцать лет. Она еще молодая, у нее вся жизнь впереди. Но умереть не страшно. Если вместе с мужем...

Кто бы мог подумать, что ей будет нравиться запах мо-лока и перепрелой травы. В школе она была первой краса-вицей, ей прочили карьеру кинозвезды или фотомодели. Но для этого нужно было ехать в Москву, а Лариса испугалась. Не имела она той авантюрно-романтической жилки, благо-даря которой люди становятся знаменитыми. Но и замуж за колхозника выйти не мечтала, потому страшно удивилась, когда поняла, что влюбилась в Пашу без памяти.

На своем дряхлом «уазике» он подъехал к Ларисе, когда она стояла на остановке, и сделал первое в их совместной жизни предложение. До этого Лариса никогда не садилась в машину к незнакомым мужчинам, но у Паши было столь добродушное и располагающее к доверию лицо, что возра-жать она не стала. Он подвез ее домой, предложил встретиться... А потом последовало главное в ее жизни предложение – руки и сердца. К этому времени Лариса уже влюбилась в него, поэтому не отказала...

Поженились они в октябре прошлого года, и с тех пор она живет в поселке, в старом доме, что достался Паше от пра-деда. И ничего, жива-здоровая и почти не жалуется. Теперь они будут жить в городе, в благоустроенной квартире. И Ла-риса рада грядущему новоселью, потому что сама этого хо-тела. Но если без Паши, то ей ничего не нужно. С ним ее

не пугала даже самая грязная работа, а без него жизнь будет страшной и пустой...

Впрочем, умирать Паша не собирался. Он молод, здоров, и у него полно планов на будущее. Да и грязная работа Ларисе не грозит. Никто не заставляет ее лезть под коров на ферме, а на заводе у нее свой кабинет, смежный с мужем.

Дом на окраине города они выбрали не только из-за близости к реке. Отсюда им удобнее всего добираться до своего заводика – всего шестнадцать километров, и они на месте. Дорога, правда, не ахти, но для новенькой «Нивы» это не беда.

Через двадцать минут они уже были на месте. Рабочий день подходил к концу, неотложные дела за горло не держали, поэтому Паша предложил выпить бутылочку шампанского, и Лариса согласилась. Она всего лишь на третьем месяце беременности, и немного спиртного ей не помешает.

Гостей не звали, но они пришли без приглашения. Лариса с ужасом наблюдала, как в кабинет к мужу входят неприятной внешности люди в кожаных куртках на широких плечах. Один широколицый, с косматыми бровями над маленькими, припухшими глазами; другой – остроносый, с узким лбом и необыкновенно массивным подбородком. Их бы на фото снять, чтобы детей потом пугать... Но пока что страх испытывала сама Лариса. Агрессивное поведение этих людей пугало и наводило на дурные мысли.

– Шампунь пьем? – глянув на бутылку, нагло спросил ши-

роколицый. – На наши деньги?

– Кто вы такие? Кто вас сюда впустил? – возмущенно спросил Паша.

– А кто нас может остановить? – хмыкнул остроносый. – Мы – мафия, мужик. А мафия не спрашивает, когда приходит...

– Я смотрю, ты нехило здесь устроился, мужик, – прогрохотал его дружок. Он нарочно отвел в сторону полу своей куртки, чтобы Паша увидел рукоять пистолета. – Шампанское, секретутка супер-пупер...

Он похотливо глянул на Ларису, и ее передернуло от омерзения. Но сказать в ответ ничего не смогла. От сильных переживаний у нее перехватило горло, да и нормальные слова вдруг вылетели из головы, остались только нецензурные. А ненормативная лексика сейчас могла лишь обострить ситуацию.

– Лариса – не секретутка! – возмутился Паша. – Лариса – моя жена!

– А ты чего орешь, мужик? – Широколицый подошел к нему, схватил за грудки, припер к стене.

Паша не мог похвастаться атлетическим телосложением, но и слабаком он не был. Однажды Лариса своими глазами видела, как он кулаком уложил на землю гораздо более крепкого на вид мужчину. Но сейчас она не хотела этого видеть. Поэтому посмотрела на него умоляюще. И головой покачала. Дескать, не надо распускать кулаки: не тот сейчас случай.

Ведь это бандиты, и в одиночку с ними воевать бессмысленно. И смертельно опасно.

Паша уловил ее взгляд и опустил руку. Он и сам понимал, в какой ситуации оказался.

– Ты лучше думай, как с нами рассчитываться будешь, – разжимая руки, сказал широколицый.

– А я вам что-то должен? – пальцами поправляя помятый ворот куртки, дрожащим голосом спросил Паша.

– Это наша земля. И все, кто на ней работают, платят нам!

– Кому «вам»?

– Боцману платят! А я Михей. Мы с Шуляком на этом участке работаем, – кивнул на своего друга широколицый. – И все вопросы решаем. А вопрос у нас простой – кошелек или жизнь? Если платишь, живешь, если нет – идешь на удобрения... Хочешь, чтобы тебя с навозом смешали?

– Сколько? – вмешалась в разговор Лариса.

– Ну, ты, цыпа, натурой можешь отдать! – глумливо хохотнул Михей, дыхнув на нее перегаром.

– Я не цыпа! Я главный бухгалтер. И не надо грубить, если вы хотите о чем-то договориться, – стараясь казаться спокойной, выговорила она.

– Ух ты, расхорохорилась! Главный бухгалтер... – передразнил ее Шуляк.

– За что мы должны платить? – спросил Паша.

Он встал так, чтобы загородить Ларису от алчно-похотливых взглядов непрошенных гостей.

– За крышу... Знаешь, что это такое?

– Догадываюсь.

– Еще бы ты не догадывался! Мы в Красностальске всем уже крышу поставили. А как до тебя не добрались, до сих пор понять не могу... Наверное, хорошо прятался, да?

– Я ни от кого не прятался.

– Да, но года два работаешь без нашей защиты. Или три? Сколько там?

– Четыре. Четыре года без вас обходился. И еще столько же обойдусь.

– Не выйдет, – покачал головой Михей. – Тут где-то махновцы бродят; если нас не будет, они тебе тут все сожгут. И жену твою всей толпой отхороводят. Тебе это нужно?

– Есть милиция...

– Какая милиция? Там все уже куплено... Хочешь в этом убедиться? Сейчас мы твою жену в два ствола отстреляем, а ты к ментам давай, посмотрим, что они сделают... Ну чо, начнем? – расстегивая штаны, спросил Шуляк.

– Сколько вы хотите? – бледный как полотно спросил Паша.

– А сколько можешь? – ухмыльнулся Михей.

– Много не могу... Я же не золото добываю... Ну, тысячу долларов в месяц...

– Не смей!

– Две... Ну, три тысячи! Больше не могу. Честное слово!

– А слово у тебя точно честное?

– Да!

– Отвечаешь? – в упор глядя на Пашу, спросил Михей.

– Да.

– Смотри, если кинуть нас хочешь, мы с тебя жестоко спросим!

– Три тысячи! Больше не могу.

– Идет!

Лариса облегченно вздохнула. Производство у Паши небольшое, но три тысячи в месяц для его бизнеса не катастрофа. Не хотелось, конечно, терять такие деньги, но и без них можно обойтись. Бизнес в развитии потеряет, и пояса придется подтянуть, но все это не смертельно.

– Значит, по три тысячи в месяц... Шуляк, ты у нас целых три класса окончил; а ну-ка, посчитай, сколько за четыре года накапало! – весело подмигнул Паше Михей.

Но ни он, ни Лариса не разделили его радость. Шуляк не стал утруждаться точными расчетами.

– Что-то около полтораста штук! – выдал он оглушительную цифру.

– У нас нет таких денег! – ужаснулся Паша.

– Займи, – безжалостно ухмыльнулся Михей. – Продай...

– Если я все продам, чем я потом платить буду?

– Не, бизнес продавать не надо. Жену свою продай. Она у тебя супер, мы ее в Турцию вывезем, в аренду сдадим. Года за три окупится...

– Ты сумасшедший? – с ненавистью посмотрел на него Па-

ша.

– Ты, это, за базаром следи. А то ведь я обидеться могу.

– Ничего вы не получите!

– Тсс! Не быкуй, мужик, не надо. Шуток, что ли, не понимаешь?.. За год с тебя возьмем. И еще за месяц... Короче, сорок штук с тебя, и расходимся... А нет, жди монголо-татарское нашествие. Деревню твою сожгут, а жену в Золотую Орду в гарем увезут...

– Мне надо подумать.

– Думай. Но за каждую минуту раздумья по штуке сверху... Через час уже сто штук будет торчать.

– Хорошо, пусть будет сорок тысяч! – не выдержал Паша.

– Да?.. А то я думал, что ты от жены своей хочешь избавиться, – ухмыльнулся Михай.

Он не просто смотрел на Ларису, он взглядом раздевал ее. И девушке приходилось делать над собой усилие, чтобы не выдать своего омерзения к бандиту.

– Будут вам деньги, – вздохнул Паша.

– Когда?

– Мне кредит надо будет в банке взять. Раньше чем через неделю не смогу...

– Короче, через три дня придем. Чтобы деньги были. Если к ментам обратишься, мы с тебя все сто пятьдесят штук возьмем. За наглость...

– Но трех дней мало.

– Ничего не знаю. Через три дня включаем счетчик...

– Я согласен.

– Отлично. Через три дня к вам подъедут наши люди. На белой «девятке». Ровно в полдень. Скажут, что от меня. Отдашь деньги... Ты меня понял?

Паша растерянно кивнул.

– До встречи!

На прощание Михей хлопнул его по плечу, а Ларису окинул взглядом ниже пояса.

Паша беспомощно смотрел на жену. Он был потрясен, подавлен.

– Ничего страшного, – стала успокаивать мужа Лариса. – С квартирой придется повременить.

– Этого мало.

– В банке возьмешь кредит.

– Да нет, лучше у Гулькина займу.

– Вот видишь, выход есть, – улыbnулась Лариса.

– Ну, сорок тысяч мы им отдадим, а дальше? Они же снова придут. Скажут, что я им за девяносто четвертый год должен... Потом за девяносто третий... Они так просто не отвяжутся.

– А если в милицию обратиться?

– Какая милиция? Это же Бецман. Он же полгорода держит. У него там все куплено... Теперь в сельское хозяйство, козел, полез...

– А если в областную милицию обратиться?

– И что? Михея и этого Шуляка арестуют. А их дружки

придут потом и потребуют за них выкуп. Все, что есть, заберут. И тебя в придачу... Я ружье из дома возьму. – Паша сжал кулаки. – Я за тебя их всех перестреляю!

– Посадят, – не соглашаясь, покачала головой Лариса.

– Пускай!

– А как я без тебя буду?

– Может, уедем, а?

– Куда?

– А куда-нибудь!

– И что, все бросим?

– Нет, продадим все.

– За три дня не успеем... И за год тоже. У тебя заложено все, перезаложено. В долгах, как в шелках. Да и куда ты от бандитов денешься? Эти, может, и потеряют, так другие найдут.

– За границу уедем. В Австралию, например. Там спокойно, и развернуться есть где.

– Можно и в Австралию, – пожала плечами Лариса. – Везде хорошо, где мы есть... Но сначала этим скотам заплатить надо. И с кредитами разобраться. А потом и продать все можно. И в Австралию. Если здесь жизни не будет.

– Не нравится мне, как эта бандитская рожа на тебя смотрела, – вздохнул Паша.

– Поверь, он так смотрит на всех красивых женщин. Потому что на голову больной.

– Ты самая красивая.

– Для тебя. А для него я – одна из многих... Ну, может, одна из немногих, но не единственная, – задумчиво улыбнулась Лариса.

– Для меня единственная, – влюбленно посмотрел на нее муж.

– Вот и сделай, чтобы эти подонки больше нас не донимали. Заплати им... Не одни же мы такие, все платят. Ельцина на второй срок выбрали, и бандиты на второй срок пошли. Потом третий срок будет, четвертый...

– Черт с ним, с этим Ельциным! И бандиты эти пусть пропадут пропадом! Главное, чтобы мы вместе были...

Паша приблизился к жене, обнял, губами коснулся шеи. Лариса нежно улыбнулась, откликаясь на ласку.

Он был вторым в ее жизни мужчиной. Первым она познала Володю Мальцева из соседнего двора, ей тогда было восемнадцать лет. Симпатичный парень, можно даже сказать, красавец. Но Лариса испытывала к нему двойственные чувства. Нравился он ей как мужчина, и голова иной раз начинала кружиться от одной мысли о нем. Ему достаточно было глянуть на нее, чтобы воспламенить кровь. Потому и в постели с ним было невероятно хорошо. Но при этом не было безумной любви, и ее даже пугала мысль о том, что с ним, возможно, придется прожить до самой старости. Может, потому они и расстались. С Пашей все было иначе. Он ее не возбуждал так сильно, но с ним она хотела умереть в один день.

И сейчас его внезапный порыв не всколыхнул ее чувственность, не раззадорил желание. Но все-таки она позволила ему задрать юбку. Ему нужно было забыться, отвлечься, и, как верная жена, она его прекрасно понимала...

Глава 2

Черный «Мерседес» представительского класса плавно свернул к высокому жилому зданию довоенной постройки. Шлагбаум на въезде во двор открылся почти мгновенно, водителю даже не пришлось притормаживать перед ним. За головной машиной шел джип с охраной, в ворота он вошел как точно выпущенный шар в лузу.

– Неплохо, раз-два – и уже дома, – хмыкнул Митроха.

– А тебе чо, завидно? – останавливая машину, ехидно спросил Пустырь.

– Да нет, просто прикольно. Москва такая большая, а тут и километра нет, от дома до работы пешком дойти можно, – сказал Захар.

Они втроем выслеживали жертву. Это птица высокого полета, с отличной охраной. И то, что им удалось зацепиться за нее и выследить, где она живет, уже своего рода успех.

Дом элитный, двор охраняется, и ехать за эскортом смысла не имело. Надо было бросать якорь на улице и думать, как подобраться к жертве поближе. Потому Пустырь и остановил машину напротив дома.

– Опля! Ресторан «Чистый пруд», – прочитал вывеску Митроха.

Ресторан располагался как раз напротив дома, на другой стороне заставленной машинами улицы.

– И кого там чисто прут? – осклабился Пустырь.

– А кого поймают, того и прут! – хохотнул Митроха. – И грязно, и чисто, и по-всякому...

Захар косо глянул на него. Этот парень не умел держать себя в руках, его грубый казарменный юмор уже набил оскомину. А Пустырю с ним нравилось; он с удовольствием подыгрывал ему, и они тупили на пару. А еще вели себя дерзко. На днях в ночной клуб Захара вытянули, нажрались там, как свиньи, стриптизершу чуть не изнасиловали, мужику какому-то морду набили... И ничего, никаких последствий. А вчера на перекрестке сцепились с водителем, который не уступил им дорогу, вытащили его из машины, сломали ему нос. И снова как с гуся вода. Теперь они решили, что в Москве живут одни лохи, на которых можно наезжать без зазрения совести.

А Захар всерьез считал, что не тех людей выделили ему для работы. Такие идиоты запросто могли загубить любое дело на корню. И даже удивительно, что пока все идет по плану...

* * *

Квартира у Джеммы роскошная. Такая же роскошная, как и она сама... Костюм на ней деловой, холодного цвета, но от нее самой исходит чувственность зрелой искушенной женщины. Красивое ухоженное лицо, чистая атласная кожа, за-

мечательная фигура, отточенная спортивными тренажерами. Походка грациозная, и вся она такая женственная и стильная. Кто бы мог подумать, что Джема станет столь эффектной и волнующей мужские сердца дамой...

Впервые Семен увидел ее девять лет назад. Он даже не понял тогда, что не парень перед ним, а девчонка. Ни капельки женственности в ней тогда не было, пацан пацаном. На дискотеке дело было, драка с люберами намечалась. И Джема тогда собиралась драться. А махалась она, к слову сказать, здорово...

Грубая она тогда была, мужиковатая, и даже гордилась этим. А потом вдруг влюбилась в Семена, и в ней проснулась женщина. Страшненькой она тогда была, но любовь сделала из нее красотку. Пока дожидалась Семена из тюрьмы, нос подправила, кожу лица очистила и смягчила. Тогда и изящные манеры у нее появились, и походка перестала быть мужской, неуклюжей. Одежду научилась носить с шиком. Но тогда она еще только начинала работать над собой...

– Привет, дорогой!

Холеная она, ухоженная, похожая на пантеру. Но с каждым шагом улыбка ее становилась мягче; Джема на глазах превращалась в домашнюю кошку. И ей уже хотелось приласкаться к Семену, потому что она по-прежнему любила его. И преданность ее не знала границ.

– Рад тебя видеть!

Сэм обнял ее за талию, поцеловал в щеку. Обалденные у

нее духи, но и у кожи свой аромат, поэтому и заволновалась у него кровь. Слегка. Он равнодушен к ней, но пламенной любви нет и никогда не было...

В этой жизни он по-настоящему любил только одну женщину. Звали ее Наташа. Сэм отбил ее у одного комсомольского деятеля. Из-за нее ушел от Джемы. Он жил с Наташей, когда у него возникли проблемы с законом. Менты объявили его в розыск, а Джема им помогла его найти, чтобы разлучить с Наташей. С одной стороны, это было предательством, с другой – менты все равно бы его достали. Джема тогда сделала все, чтобы смягчить приговор, – адвокатов дорогих наняла, судье дала на лапу, прокурору. В итоге он получил всего три года общего режима...

Наташа не дождалась его. Виной всему был ее бывший. Алекс тогда и сам увлекался наркотиками, и ее подсадил на это дело. Правда, девушка потом вылечилась, но так и осталась с ним...

Еще в следственном изоляторе Семена посадили на перо, и он попал в тюремную больницу. Джема бросила все, устроилась туда санитаркой, выходила его, можно сказать, спасла от смерти... Через три года Сэм вернулся к ней. Она ждала его. И не одна, а с сыном Семена.

Ее счастье оказалось недолгим. Сэм отомстил Алексу, вернул Наташу, но Джема с этим не смирилась. Она подставила их обоих. Пока Семен лежал в больнице с пулей под сердцем, Наташу совращал ее наемник. Девушку снова сде-

лали наркоманкой, а за дозу она была готова на все. Семен узнал об измене и вернулся к Джеме. А Наташу подобрали его враги, Алекс и Делавар. Из Наташи хотели сделать живую бомбу, чтобы она взорвалась в объятиях Семена. Но план не сработал. Каким-то образом Наташа узнала о планах Делавара. Она выбросила сумку с тротилом. И тогда в дело вступил снайпер. Но Наташа закрыла Семена своим телом. И погибла...

Семен тогда уже знал, из-за кого Наташа осталась одна. Будь она с ним, Делавар не смог бы прибрать ее к своим рукам. Значит, из-за Джемы она попала в переplet, из-за нее погибла.

Семен мог бы убить Джему, но ведь она была матерью его ребенка. И еще она очень здорово помогла ему, хладнокровно застрелив солнцевского авторитета. Ей он тогда был обязан победой в кровавой войне. Сэм всего лишь отрекся от нее, вывел из общего дела. Но брат Наташи пошел дальше – он нанял киллера, и Джема попала в больницу с пулей в груди. Только любовь Семена могла спасти ее от смерти. Так она тогда считала. И умоляла его, чтобы он ее полюбил. Но ведь сердцу не прикажешь...

И все-таки любовь спасла ее. Любовь хирурга, который делал ей тогда операцию. Может, он влюбился в нее не сразу, но ведь это случилось. И его чувство, как это ни странно, оказалось взаимным.

Теперь Джема живет со своим врачом и даже счастлива с

ним. Но вместе с тем она продолжает любить Сэма. Говорит, что чувство к нему для нее священо и его нельзя выбросить из сердца. Правда, ей самой до святости далеко. Так же, как и ему самому. Может, потому ее дочь Олеся чем-то похожа на Семена...

Может, он и не любил Джему, как Наташу, но воспринимал ее как родную. Поэтому часто бывал в ее доме. И сегодня он здесь. Костик уже совсем взрослый, семь лет парню. Семен воспитывал в нем мужчину, лично тренировал. По два часа рукопашного боя через день – это давно уже стало для них нормой. И только очень серьезная проблема могла нарушить этот режим. Но его деловая жизнь уже не была такой бурной, как прежде, и авралы случались все реже. Потому в доме своей бывшей жены он появлялся с завидной регулярностью. И Джеме это нравилось. Иногда она срывалась с работы, чтобы застать его в эти часы, которые он проводил с сыном. Иногда это заканчивалось грехом в ее постели. О чем доктор Пухов мог только догадываться.

Время от времени Джема изменяла мужу, но угрызениями совести при этом не мучилась. Ведь она сразу призналась Пухову, что никогда не сможет разлюбить Семена. Может, потому и не взяла фамилию мужа. Нравилось это Пухову или нет, но с Джемой не поспоришь. И столь трепетное отношение к Семену вполне объяснимо. Ведь когда-то они жили с Джемой, как муж и жена, и она была матерью его ребенка. А возможно, и не одного...

Олеся очень похожа на Джему, потому ее сходство с Семеном не бросается в глаза. Но если приглядеться... Впрочем, доктор Пухов с легкостью находил в ней собственные черты. Такая вот петрушка. Стрессы и проблемы никому не нужны – ни ей, ни Семену. Да и доктору Пухову тоже. Поэтому если он о чем-то и догадывался, то внешне ничем этого не выдавал.

– Где Костик? – спросила Джема.

И как бы невзначай расстегнула нижнюю пуговицу жакета, чтобы Сэм смог просунуть руку под полу. Шелковая блузка на ней, и через эту нежную ткань легко прощупывается упругий накачанный живот.

– С Олесей возится.

Квартира у Джемы большая. Просторный холл, совмещенный с каминным залом, три спальни, две детские комнаты и тренажерный зал. Словом, есть где потеряться. Экономка в доме, кухарка и няня – мало ли, вдруг кто разболтает Пухову о том, чем занимается его жена в компании своего бывшего мужа...

– Ты уже с сыном закончил? – Взгляд у Джемы затуманился.

– Да, два часа, как положено... Он мне сегодня в нос кулаком заехал, – улыбнулся Семен. – Удар, как у взрослого мужика.

– А ты и рад.

Она нежно коснулась пальцами кончика его носа, мягким

движением скользнула к подбородку, затем коснулась шеи.

– Так мой же мужик!

– А кто твоя женщина?

– Ты.

Семена вполне устраивали отношения с Джемой. Она счастлива в браке, поэтому претензий к нему не высказывает. Он сам запросто может жениться, и она слова ему не скажет. И палки в колеса вставлять не будет. А в том, что время от времени между ними случался грех, он видел только плюс. Будь Джема его женой, она бы уже давно ему осточертела. А так он воспринимает ее как законную любовницу и оттого не теряет к ней интереса. Но секс не самое главное. Гораздо важнее, что их дружба сильнее всякого кровного родства. Даже после того, что она сделала с Наташей, Сэм был уверен в ней, как в самом себе. Потому и помыслить не мог, что когда-нибудь она предаст его деловые интересы...

Он действительно мог обзавестись собственной семьей. Мог, но не женился. Как-то не складывалось. Женщины у него были, но ни одну из них он не смог полюбить так сильно, как Наташу. А это был главный залог счастья. И если страстной любви нет, то незачем и жениться. Тем более что у него есть семья – Костик и Джема. Ну, и Олеся, скорее всего, тоже...

В общем, он не преувеличивал, когда называл Дjemu своей женщиной. Так уж вышло, что ничего серьезней в личной жизни, чем с ней, у него сейчас не было...

– Ты тоже мой мужчина, Сэм. Ты мог уже уйти, но дождался меня...

Джема открыла дверь в гостевую спальню, увлекая за собой Семена. Может, она и не видела ничего зазорного в том, чтобы изменить своему Пухову, но при этом Семен еще ни разу не побывал в ее супружеской постели. Она могла переспать с ним, где угодно, но только не там. Конечно, ведь она женщина с принципами.

– Наверное, потому, что хотел дождаться, – кивнул он.

– Наверное, ты по мне очень соскучился? – закрыв дверь на защелку, прошептала Джема.

– Соскучился, – расстегивая молнию на ее юбке, кивнул Сэм.

– Я хотела пораньше приехать, но дела навалились...

– С делами разобралась?

– Да.

– Теперь я на тебя навалюсь.

Он стащил с нее юбку. Жакет уже на полу, блузка расстегнута. Грудь у Джемы немаленькая, но с силиконовой подкачкой, поэтому в бюстгальтере не нуждалась...

– Да. И разберись со мной как следует...

И губы она подправила, чуть увеличив их; может, потому на вкус они не очень приятные.

Но в этот момент зазвонил телефон. Она глянула на дисплей, раздосадованно повела бровью, но в голосе зазвучала радость.

– Да, дорогой!.. Да, я уже дома. Жду тебя... Жду!

Она сложила трубку и потянулась за юбкой.

– Гена едет. Минут через пять будет...

– Ничего, я с тобой в следующий раз разберусь, – не очень расстроился Семен.

– Послезавтра пораньше приеду, ты уж постарайся... – улыбнулась Джема. – Видишь, какой у меня муж дисциплинированный, всегда звонит.

– Бойтся жену с любовником застать... – усмехнулся Сэм. – Как будто это возможно. Извращенное сознание у твоего мужа.

– И не говори! – приняла его игру Джема.

– О нас так не скажешь...

– Что верно, то верно!

– Что ж, раз твой муж такой извращенец, то я, как исключительно порядочный мужчина, должен уйти.

– А я, как исключительно порядочная женщина, должна тебя отпустить.

Едва ли Семен ревновал Джему к ее мужу, но с Пуховым встречаться не хотел. Поэтому он дождался, когда Гена подъедет к подъезду, и уже тогда покинул квартиру. Вниз он спустился по лестнице, в то время как Пухов поднимался в лифте.

Обычно Сем приезжал сюда на машине и с телохранителями. Но сегодня у него выходной, и, прежде чем отправиться к Джеме, он позволил себе пешую прогулку по Москве.

Район Чистых прудов – идеальное место для таких путешествий. И спокойно здесь, и красиво, и дышится легко. К тому же у него квартира в этом районе.

По пути Семен заглянул в ресторан выпить чашечку кофе перед тренировкой, там и заметил прелестную официантку, с которой можно было бы закрутить. Чувств к ней особых не ожидается, до свадьбы дело точно не дойдет, но ведь она внакладе не останется. Семен ведь и машину мог подарить, и даже квартиру, если девушка того будет стоить...

Но уже в квартире у Джеммы он забыл про официантку. И если бы Пухов не помешал ему закончить начатое, он бы прошел мимо ресторана. Но накрученное интимной сценой желание требовало выхода. И ноги понесли его к ресторану.

Семен уже был на крыльце, когда из дверей вышел бритоголовый детина с перебитым носом и борцовской шеей. Глаза злые, губы искривлены в свирепом оскале. Что-то не понравилось ему в ресторане, отсюда и такие эмоции. И свою ярость этот тип перенес на Семена...

* * *

Митроха не хотел и даже не пытался скрыть своего раздражения. Цены в ресторане ему не понравились. И Захар его понимал. За одну тарелку супа там просили такую сумму, от которой вздыбились волосы. Митроха на весь ресторан заявил, что скорее сварит повара в котле, чем раскоше-

лится. Типа, нашли лоха... Вот этого Захар уже понять не мог. Зачем устраивать сцену в чужом городе, где их никто не знает? Так ведь и операцию сорвать можно...

– Зачем ты так? А если у этого кабака крыша? Сейчас подтянется братва...

– Да какая там братва! – презрительно скривился Митроха. – Фуфло здесь, а не братва! Потому барыги и наглеют!

– Во-во, потому и наглеют! – поддержал его Пустырь.

Захару не нравилось их поведение, но успокаивало то, что Митроха повернул к выходу. Как бы он тут ни кочевряжился, а перспектива нарваться на ответную грубость его не вдохновляла.

Митроха первый вышел на крыльцо. И лоб в лоб столкнулся с каким-то парнем в джинсовом костюме.

– Отвали!

Он толкнул несчастного мощным своим плечом. А тут и Пустырь подоспел. Он тоже был зол, поэтому парню снова досталось. Тот еще не успел восстановить равновесие после первого тычка, как Пустырь толкнул его двумя руками. А сила в нем звериная, и удивительно, что парень кубарем не слетел на ступеньки под ноги прохожим. Он сгруппировался, твердо встал на ноги. Но Митроха уже почувствовал в нем жертву и, проходя мимо, пнул его. Одновременно с ним замахнулся и Пустырь. То, что произошло дальше, с трудом поддавалось объяснению.

Парень ловко заблокировал ногу и тут же ударил в ответ –

слегка растопыренными пальцами в глаза. Митроха рухнул на землю. И Пустырю не повезло. Парень ударил его собранными вместе и согнутыми пальцами. Без замаха, коротко и даже, казалось, несильно, но очень точно. Он перебил ему кадык, и Пустырь без хрипа, будто парализованный, стал заваливаться набок. И тут Захар с ужасом сообразил, что и сам собирается ударить парня. Не нравилось ему, как повели себя Митроха и Пустырь, но все-таки чувство солидарности взяло над ним верх. Ведь он никогда не был трусом, и в драке всегда первый...

Но парень легко увернулся от его убойного удара и рубанул Захара согнутыми пальцами по шее. Несильно, но куда-то в болевую точку. Небо вдруг закружилось над головой и рухнуло куда-то под ноги. Тут же наступила ночь...

Когда Захар очнулся, парня уже не было, а вокруг побоища собралась толпа. С одной стороны от него безжизненно лежал Митроха с зияющими дырками вместо глаз, с другой – Пустырь; его остекленевшие глаза невидяще смотрели куда-то в даль.

Глава 3

Бандиты приехали ровно в полдень, как и обещали. Паша не хотел, чтобы Лариса попалась им на глаза, поэтому спрятал ее в соседнем кабинете. Но когда рэкетеры уехали, она вернулась к нему.

Паша стоял у окна и смотрел вслед уезжающей белой «девятке».

– Кажется, все, – сказал он, рукавом смахнув испарину со лба.

– Вроде бы все спокойно было, – заметила девушка.

– Да, эти нормальные были, не орали...

– А почему Михей сам не приехал? – спросила она.

– Он же сказал, люди от него будут. Ровно в полдень.

– Ну, если сказал...

– Нормально все будет. С долгами разберемся, три тысячи за июнь месяц соберем... Потерпишь пока без квартиры?

– А это от тебя зависит, – кокетливо улыбнулась Лариса. – Если будешь любить меня сильно-пресильно, то потерплю.

– Куда уж сильней... – влюбленно посмотрел на жену Паша.

Он подошел к ней, обнял, но на этот раз Лариса не откликнулась на его порыв. Не время сейчас забываться и отвлекаться: работать надо, деньги отбивать. Однако только девушка собралась идти к себе, как появился Михей со своим

дружком.

– Здорово, Паша!

Сегодня он не грубил, не выделялся. И даже на Ларису глянул с равнодушием. Но Паша с ужасом смотрел на него. Да и она сама поняла, что в этом визите скрыт какой-то страшный подвох. И они не ошиблись.

– Извини, что задержались немного... Деньги собрал?

– К-какие д-деньги? – от волнения Пашу хватил нервный тик. Он даже заикаться стал. И Лариса его понимала.

– Как это какие? Сорок тысяч! Как договаривались!

– Так это, ты же сказал, что люди от тебя будут.

– Думал, у меня дела будут, потому и сказал. А дел нет, потому сам и приехал... А что такое?

– Так были люди! Сказали, что Михей их прислал. На белой «девятке», все так, как ты говорил...

– Да нет, что-то ты не то говоришь! – нахмурился бандит. – Никого я к тебе не присылал. Ты же видишь, что я сам к тебе приехал.

– Но ведь эти люди были! – бледный как полотно воскликнул Паша. – И деньги они забрали. Сорок тысяч долларов!

– Я же тебе говорю, что я никого к тебе не присылал... Ты что, кинуть меня хочешь?

– Лариса, скажи, что были люди! – Паша смотрел на жену как утопающий на спасательный круг. И руки к ней тянул, будто схватиться за нее хотел.

– Да, были! – в отчаянии кивнула девушка. – На белой

«девятке»...

– Ты что, сука, тоже хочешь меня кинуть? – расвирепел Михай.

Он подошел к Ларисе и замахнулся, чтобы влечь ей пощечину. Она в страхе зажмурилась, но удара не последовало.

– Я тебя убью! – заорал Паша.

Он бросился на Михея с кулаками, но Шуляк наставил на него пистолет. И еще для убедительности передернул затвор. Паша застыл в оцепенении.

– Я тебя сейчас самого кончу, придурок! Только дернись! – пригрозил Шуляк.

– Значит, кинуть меня хотел? – взглядом убийцы посмотрел на Пашу Михай. – За лоха меня держишь, да? Знаешь, что я за такие подляны делаю?..

Он вдруг схватил Ларису за руку, резко притянул к себе и с силой обнял за талию. Как будто в тиски она попала. Паша дернулся, но Шуляк взвел на пистолете курок. И Лариса мотнула головой, призывая его к спокойствию. Она так любила мужа, что готова была пожертвовать ради него собой.

– Но тебе повезло, крыса! – сквозь зубы процедил Михай. – У тебя жена красавица. Поэтому мы тебя убивать не станем. Мы ее с собой заберем. И отдадим, когда сорок штук с тебя снимем... Или они у тебя где-то спрятаны, а?

– Нет у меня денег. Люди от тебя были, – с ненавистью глядя на бандита, покачал головой Паша. – Они все забрали!

– Ну, а мы жену твою заберем.

– Нет у меня денег! Хотите, все заберите! Ферму! Завод! Только Ларису не трогайте!

– А зачем нам твой завод? Ты его сам продай, а нам деньги отдай.

– Хорошо, я продам. Все продам! И деньги будут! Только Ларису не троньте!

– Вот когда деньги будут, тогда и жену свою получишь!

Михей шагнул к двери, но Ларису в своих тисках удержать не смог. Она вырвалась, но ее поймал Шуляк. И приставил к голове пистолет. От страха у девушки подкосились ноги, и бандитам чуть ли не волоком пришлось тащить ее к машине. Паша порывался последовать за ней, но Шуляк пригрозил, что застрелит Ларису, и он отступил.

Но выстрелил он только по колесам «Нивы» и старенького «пятьдесят второго» «ГАЗа», что стояли во дворе.

Шуляк сел за руль, а Михей уместился с Ларисой на заднем сиденье. Машина выехала со двора и затряслась на ухабах.

– Эх, понеслась коза по кочкам! – хохотнул Михей. – А где козел? – Он обернулся и засмеялся еще громче. – Обтекает козел! Хоть бы из ружья для приличия пальнул...

– Какое ружье? Ему сначала штаны выстирать надо!

– Слышь, Ларчик... Можно, я тебя так называть буду? Ты же у нас правда ларчик! На сорок штук...

– Ага, на сорок! – подхватил Шуляк. – Если ларчик просто будет открываться, то на сорок. А если плохо, то на все сто!..

Вот завтра поедем и скажем твоему козлу мужу, что мы за сто штук тебя отдадим!

– Точно, сто штук в тебе! – мерзко загоготал Михай. И вдруг сунул руку между ног девушки. Лариса напрягла мышцы бедер, но разве она могла совладать с такой силой? – Раз открыли ларчик – достали тысячу. Два открыли – еще штука баксов... Слышишь, шестьдесят раз тебя придется открыть, чтобы твоем козлу сорок тонн капусты осталось. Ты, конечно, можешь сто раз дать, но до нуля не дойдешь. Все равно сорок штук останется. Такая вот у нас арифметика... Ну что, как насчет штуки баксов для своего мужа заработать?

Бандит жадно облапал ее грудь и стал расстегивать кофточку. Лариса дернулась, ударив его локтем по лицу, но ему хоть бы хны. Посыпались оторванные пуговицы, с треском лопнуло кольцо, стягивающее половинки бюстгальтера. Казалось, сопротивление бесполезно. Но Лариса не сдавалась. Ей не хватало силы, чтобы устоять перед этим бешеным натиском, но все-таки она брыкалась, как могла. Михай сорвал с нее все, что можно, но при этом вымотался так, что сам стал сдавать свои позиции. А тут еще Шуляк вмешался:

– Да оставь ты ее! Сейчас на хату приедем, там ее штук на десять сделаем...

– Точно, пацанов позовем, чтобы сразу штук на тридцать. А чего мелочиться?

Михай ослабил хватку, и Лариса потянулась к разорван-

ной кофточке. Она захлебывалась рыданиями, но ее слезы никого не трогали.

Девушка собирала разбросанную по машине одежду, а бандиты смеялись над ней. Михей не упустил ни единого удобного случая, чтобы ухватить ее за грудь или за ягодицу. Это было так омерзительно, что в конце концов к горлу подкатила тошнота. Сдерживаться она не стала и вывернула содержимое желудка прямо на себя.

– Фу ты, твою мать! – брезгливо сморщился Михей.

И больше за всю дорогу он ни разу не прикоснулся к ней. Именно этого добивалась Лариса. Лучше терпеть на себе собственную блевотину, чем прикосновения этого ублюдка.

Бандиты ничего не боялись. И спокойно въехали на мост, в конце которого находился пост ГАИ. Милиционеры могли их остановить, освободить Ларису, их самих арестовать за похищение человека, но Михея это несколько не пугало. Похоже, он действительно чувствовал себя хозяином в этом городе.

Бандит мог бы завязать Ларисе глаза, чтобы она не видела, куда они едут. Но он не стал этого делать. И со спокойной совестью привез ее к себе в дом, что находился в пригороде Красностальска и стоял у самой реки.

Соседи могли наблюдать за ним из окон своих домов, но его это ничуть не смущало. Михей схватил Ларису за шею, грубо вытащил из машины. А когда она вырвалась и побежала к воротам, он догнал ее в два прыжка и ударил кулаком

В затылок.

А в себя Лариса пришла уже в доме. В чувство ее привела холодная вода. Она голышом лежала в ванне, а Михей поливал ее из душевой лейки.

– Оклемалась? – с нахальной насмешкой спросил он.

И, не дожидаясь ответа, швырнул на нее лейку.

– Давай, отмывайся. Ты мне чистая к столу нужна. Буду тебя как рыбу к пиву подавать...

Но Лариса даже не шелохнулась. Такая апатия на нее вдруг навалилась, что пульсирующая боль в затылке отступила куда-то на задний план. И на холодную воду она не реагировала. Даже наготу свою она не пыталась скрыть. Зачем? Ведь Михей уже все видел...

– Ну, чего сидишь, как корова на льду? Рыбой не хочешь быть? Так станешь мясом. Это у меня запросто, – продолжал глумиться бандит. – Сейчас Уксус подойдет, он у нас по этим делам спец. Если труп нужно разделить, мы его сюда зовем. Топорик у него острый, рука набита, он в этой ванне любой труп за пять минут разделает... Слышишь, в этой ванне!

Лариса услышала. И поняла, что в той ванне, куда ее затащили, творились жуткие дела. Бандиты и людоеды – ягоды с одного поля, и кровь людская для них – что водица... Лариса дернулась, вскочила на ноги. Она не могла находиться там, где нелюди рубили на куски человеческую плоть.

Но Михей не позволил ей выскользнуть из ванны. Он столкнул ее обратно, взял мочалку, смочил ее водой и стал

намыливать. Лариса дернулась, но Михай хлестнул ее намыленной мочалкой по лицу.

– Сидеть, сука!

От страха Лариса онемела и одеревенела. И даже не пискнула, когда Михай стал мыть ее. Но даже в таком состоянии она бы не позволила ему что-то большее. Во всяком случае, ей так хотелось думать. Впрочем, бандит не стал проверять ее на прочность. Облил холодной водой, на том процедура мытья и закончилась.

– У тебя пятнадцать минут, – уходя, бросил он.

Минут пять Лариса приходила в себя, потом сама взялась за мочалку. И воду подкрутила. Оказывается, в кране была и горячая вода, но Михай и не думал ее включать, потому что ему нравилось издеваться над своей заложницей. Или наложницей?..

Лариса вымылась, согрелась под горячей водой, вытерлась несвежим полотенцем, что висело над стиральной машиной, им же и обмоталась. Полотенце, увы, неширокое, и туника из него смотрелась как развратно-короткое платье с открытыми плечами. Но лучше что-то, чем ничего.

Михай ждал ее в холле своего дома. Дверь в сумрачную прихожую приоткрыта, но дальше тупик. Во двор можно было посмотреть через окно, которое, к сожалению, было забрано декоративной решеткой. На второй этаж вела витая лестница, но и туда путь закрыт. Лариса ясно понимала, что Михай не позволит ей убежать.

Он грубо взял ее за руку и втолкнул в зал. Там никого не было, а на экране телевизора крутилось непотребное действо. В центре голая женщина, а вокруг нее толпа мужиков. Лариса поняла, что происходит, но в подробности вдаваться не захотела, поэтому отвела взгляд. Но Михей сзади взял ее за голову, с боков сжав ее ладонями.

– Смотри, коза! И думай, как жить дальше! Сейчас подойдут пацаны, и мы устроим тебе такой же концерт. Хочешь этого?

Он держал ее так крепко, что нельзя было даже мотнуть головой.

– Не хочешь – заставим. У нас это на раз-два, как в армии...

– Ну, пожалуйста! – в ужасе простонала девушка.

Лучше застрелиться, чем унижаться в кругу похотливых скотов. Но кто ей позволит сделать это до того, как все случится? Она умрет потом. Верней, двуногие скоты затопчут ее до смерти...

– Что – пожалуйста? Пожалуйста – да? Или пожалуйста – нет?

– Нет!

– Не хочешь пацанов повеселить? Жаль... Жаль, что у тебя есть выбор.

– Какой?

– Или со всеми, или только со мной!

Михей мягко коснулся узелка, на котором держалось по-

лотенце, но развязал его резко. И так же стремительно сорвал с Ларисы тунику. Она инстинктивно закрылась руками, но он отвел их в стороны.

– Учти, я настаивать не буду, – с гадливой ухмылкой сказал он. – Мне лучше, чтобы ты с пацанами, чем со мной. Так веселее...

– А мне лучше с тобой...

Ларисе так стало мерзко от собственных слов, что она зажмурила глаза.

– Ну, тогда начнем...

Михей положил руки ей на плечи, с силой нажал на них, и под этим давлением Лариса опустилась на колени.

Однако девушка не смогла сделать то, что требовал от нее бандит. Михей больно ударил ее кулаком по темечку, а когда она упала, со всей силы двинул ногой в живот. Раз, другой, третий...

Экзекуция закончилась на пятом ударе. Потому что из Ларисы фонтаном хлынула кровь.

– Вот зараза! – истерично, как баба, завизжал Михей.

Он схватил ее за ноги, высоко задрал их вверх. Лариса несколько раз больно стукнулась головой о выступы в полах, пока он тащил ее в ванну. Девушка уже теряла сознание, когда слышались голоса.

– А что с ней делать? В лес и закопать! – сказал Михей.

– Ты идиот? – отозвался чей-то незнакомый голос. – Со всем с катушек съехал... В больницу ее давай!

– Но так она же нас вложит!

– Сделай так, чтобы не вложила!.. Мы не беспредельщики, Михай. Мы серьезные люди. А ты беспредел здесь развел...

На этом разговор закончился. Во всяком случае, для Ларисы. Она потеряла сознание и больше ничего не слышала.

Глава 4

Здравствуй, дембель, Новый год! Вернее, новая жизнь. Где нет стрельбы, где не рвутся мины, где можно ходить с высоко поднятой головой, не опасаясь, что тебя подстрелит снайпер...

Тихо в родном краю, безмятежно. Люди здесь не знают, что такое война, для них она где-то далеко – за горами, за долами... Они спокойно живут, работают, заводят семьи, рожают детей, умирают от старости. Проблемы есть у всех: у кого-то низкая зарплата, кого-то бросила жена, у кого-то сдохла корова, но все это такая мелочь по сравнению с тем, что творится сейчас в Чечне! Там убивают и калечат живых людей, там страшно и невыносимо трудно...

Но для Сани война осталась позади. Все, вот его деревня, вот и дом родной. И он может отпустить таксиста, который рассказывал ему о своих неурядицах.

– Удачи, парень!

– И тебе не пропадать!

Мама будто что-то почувствовала. На крыльцо она вышла, еще не зная толком, что происходит. Сначала по сторонам посмотрела и только затем увидела сына, который стремительно подходил к калитке.

– Саня!

На войне он не плакал, а сейчас не удержался, пустил сле-

зу. И мама расплакалась в его объятиях.

– Ой, что это?

Мама непонимающе смотрела на орден и медаль, что сияли у сына на груди. «Мужеством» и «За отвагу» за добросовестную службу в тылу не награждают, и она это понимала. А ведь он писал ей все время, что служит в Туле, при штабе. Не хотел парень, чтобы мама переживала. Она и так рано осталась без мужа – несчастный случай на производстве. Такой же случай мог произойти и с сыном, на войне.

– Заслужил! – с гордостью расправил Саня плечи.

Сейчас уже можно признаться, что не по фанерным мишеням он стрелял, а по живым. Что в Чечне снайпером работал, чужие жизни отбирал и своей рисковал.

– Где, в Чечне? – ахнула мама.

– Дело прошлое, – обняв ее за плечи, деловито сказал Саня.

Ему всего двадцать лет, но за свою короткую жизнь он повидал столько, что не всякому старику выпало.

– Ну, слава богу!

– Пашка где, на работе?

Отца давно уже нет, но есть старший брат, который взвалил на себя заботу о семье. Фермером стал, с утра до ночи вкалывал. Саня ему помогал – пока в школе учился, по мере сил и возможностей, а после выпускного занялся семейным делом вплотную. А потом его в армию забрали, и Пашка остался на хозяйстве один, с наемными рабочими.

А в прошлом году он женился. Саню на свадьбу не отпустили – их сводная группа зачищала тогда чеченское село от боевиков. Это был удар возмездия, нанесенный в ответ на подлое покушение на генерала Романова... Зато Паша прислал фотографии, на которых он и его жена сияли от счастья. Лариса – настоящая красавица, но Сане понравилась и ее сестра Юля. Он тогда с трудом удержался от того, чтобы отправить в ответ свою фотографию, где красовался на броне боевой машины пехоты, держа свою винтовку. Хотелось, чтобы Юля увидела, какой он герой. Но ничего, он дождался своего часа и очень скоро познакомится с сестрой своей невестки.

– Нет его, – изменилась в лице мама.

Казалось, вот-вот она расплачется. Но на этот раз вовсе не от радости.

– А где он? – похолодел от дурного предчувствия Саня.

– Пропал.

– Как пропал?!

– Сначала Лариску увезли, а потом и он пропал...

– Куда увезли? Куда Пашка пропал? Ты мне ясно можешь объяснить?

– Бандиты к ним приехали. Сказали, что Паша им деньги должен. Паша собрал деньги, отдал. А оказывается, отдал не тем, кому нужно. А те, кому следовало отдать, после приехали, забрали Ларису. Паша продавать все стал, а потом раз, и пропал... Говорят, бандиты его забрали и куда-то увезли.

А куда, никто не видел. А если видели, то признаваться не хотят.

– В милицию обращались?

– Да. Сказали, что будут искать. Только никто не ищет. Даже дела заводить не стали. Там у бандитов все куплено...

Мама всхлипнула и на этот раз расплакалась. Сане пришлось вести ее в дом и успокаивать.

– Значит, и жену его увезли, и его самого?

– Лариса уже дома. У родителей. Я ходила к ней, а она как неживая. Ничего не говорит. Сказала только, что нельзя ничего говорить. Если скажет, то Пашу могут убить...

– А где он, она знает?

Мама мотнула головой и снова расплакалась.

– Ладно, ты здесь будь, а я сам все узнаю...

Саня спросил адрес, где жила его невестка, и пешком направился к шоссе, там поймал машину и скоро был в городе. Красностальск больше не казался ему спокойным и безмятежным. Здесь так же, как и в Чечне, буйствовали бандиты, похищали и убивали людей. Но там хоть кто-то пытался их обуздать, там шла война, а здесь этим ублюдкам полное раздолье, потому что менты куплены ими...

Он знал, что в Красностальске бандитов хватало и раньше, но тогда их грязные руки не касались его родных и близких, и он даже не собирался бросать им вызов. Но сейчас беда пришла к нему, и он не мог оставаться в стороне.

Лариса жила возле самого завода, и, казалось, трубы до-

менных печей коптят прямо над головой. Воздух здесь грязный, тяжелый, дом серый, мрачный, и люди здесь какие-то темные, озлобленные. Может, потому сестра Ларисы встретила Саню не очень дружелюбно.

– Э-э... Тебе кого? – с кислым видом спросила она.

Это была Юля, в том никаких сомнений. Такая же красивая, как на фотографии. Только не такая эффектная. На снимке она была в красивом глянцевом платье, в туфлях на высоком каблуке, а сейчас на ней мятый халатик, и волосы слегка растрепаны.

– Я Саня, брат Паши. А ты Юля, да?

Девушка уже заметила награды на его груди и подобрела. А тут еще заявка на родство...

– Брат Паши?... Э-э, ну заходи!

Квартира у Муравьевых небольшая, сумрачная, с кухни тянуло запахом кислого теста. Лариса находилась в комнатухе, где чуть ли не впритык стояли кровать и раскладушка. Она сидела на стуле и тупо смотрела в окно. Гостей она не замечала, и Юле пришлось тронуть сестру за плечо, чтобы привести в чувство.

– Лар, тут брат Паши приехал...

– Брат Паши?! – встрепенулась Лариса.

Она тоже выглядела не так хорошо, как на фотографии. Запущенный у нее вид, неопрятный, синева нездоровая под глазами, щеки впалые, сутулится. Впрочем, Саня приехал к ней вовсе не для того, чтобы она произвела на него яркое

впечатление.

– Из армии вернулся, – подсказала Юля.

– Да, из армии... – кивнула Лариса. – Паша говорил, что Саня должен вернуться...

– Он говорил, а я вернулся, – натянуто улыбнулся парень. – Только ситуация какая-то безрадостная.

– Да, безрадостная... Пашу куда-то увезли.

– Кто?

– Я не могу сказать.

Саня заметил, как закатила глазки Юля. Немой возглас: «Можно подумать!»

– А если скажешь?

– Пашу убьют!

– А кто узнает, что ты скажешь? – спросил Саня, усаживаясь на кровать, куда показала ему Юля.

Она и сама села, легонько коснувшись локтем его руки.

– Ну, я не знаю, – крепко задумалась Лариса.

– Вот и я о том же. Расскажи, что было. Не бойся, нас никто не подслушивает...

– Они меня к себе забрали. Он сказал, что я с ним должна жить. Я отказалась. Он меня избил... – Лариса говорила односложными, рублеными фразами. Чувствовалось, что разговор дается ей нелегко. – Он меня сильно избил. Так сильно, что я потеряла ребенка...

Девушка закрыла лицо руками, но не расплакалась, как ожидал Саня. Может, слез для этого нет? Может, все выпла-

кала?

– Как потеряла ребенка? – не понял Саня.

– Выкидыш у нее был, – бесцеремонно двинула парня локтем Юля. – Теперь ясно?

– А-а, ну...

– Гну! Лариса, знаешь, сколько крови потеряла! Если бы в больницу не отвезли, ее бы сейчас здесь не было.

– Кто в больницу отвез?

– Он отвез, – опустив руки, сказала Лариса. – Он хотел, чтобы я кровью истекла, а ему сказали, что нельзя так... Он потом приезжал ко мне, сказал, что Паша у него. И если я кому-нибудь скажу про то, что было, он его убьет...

– Кто это он?

– Я не могу сказать.

– Ладно, ты не можешь сказать, кто с тобой так обошелся!

Но тогда скажи, где Паша?

– Не знаю, – отрешенно мотнула головой Лариса.

– Вот ты молчишь, никому ничего не говоришь... А его все нет! Долго тебе нужно молчать, чтобы он появился?

– Я не знаю.

– Год нужно молчать? Два? Три? – завелся Саня.

– Я не знаю! – взбудораженно ответила Лариса.

– И где Пашу будут держать, пока ты будешь молчать?..

Не знаешь. Ты ничего не знаешь. Потому что тебя запугали!

– Да, запугали, – легко согласилась девушка. – И мне страшно... За Пашу страшно!

– А Паша хочет, чтобы ты за него боялась? Он хочет, чтобы ты молчала? Может, он хочет, чтобы его спасли... Знаешь, куда его могли отправить? В рабство к чеченам!

Саня не исключал такой исход, поскольку знал, что такое Чечня. Хотя и не верил, что его могли увезти так далеко. Возможно, Пашу просто убили. Но ему не хотелось об этом думать и уж тем более говорить.

– Ты поедешь в Чечню? Нет! А я поеду!.. Я там уже был. Я там все знаю, – запальчиво говорил парень. – Но мне нужно знать, кому его продали, в какой район!

– Ты был в Чечне? – удивленно спросила Лариса.

– А откуда у него, по-твоему, орден, – хмыкнула Юля.

Лет семнадцать ей, может, чуть больше, и она еще полна юного задора и цинизма. Саня и сам не так давно был таким. Но понимал он ее не только поэтому. Девушка нравилась ему раньше, и сейчас она волновала его. Чувство восприятия слегка притуплено трагизмом ситуации, но ведь Паша обязательно найдется, и проблема будет снята. Тогда Саня с упоением отдастся во власть своих чувств...

– Да, орден, – механически отметила Лариса.

– Его правда могли в Чечню продать, – сказала Юля. – В рабство... Я знаю, так бывает...

– И я хочу знать, кто это сделал.

Но Лариса упрямо стояла на своем:

– Я не могу сказать!

– Ты извини меня, Лариса, но мне кажется, что ты за себя

боишься, а не за Пашу!

– Я?! За себя боюсь?! – большими от возмущения глазами посмотрела на Саню девушка. – Он ребенка моего убил! Моего ребенка!..

– Тем более. Нужно найти этого гада!

– Его не надо искать, – мотнула головой Лариса. – Я знаю, где он живет...

– Ну вот, уже лучше!

– Откуда я знаю, что ты брат Паши?

– Вот, военный билет...

Он полез в карман за документом, но Юля взяла его за руку, остановила.

– Лар, прекращай! Не смейши людей... У него нос Пашкин, не видишь?

– Нос?.. Да, нос Пашин, – разглядев Саню, согласилась Лариса.

– Короче, кто похитил моего брата? И где этот урод живет?

– Его зовут Михей. И с ним еще какой-то Шуляк был...

– Бандиты?

– Да, бандиты... Они сорок тысяч долларов потребовали. Паша их собрал, но за деньгами приехали какие-то другие люди. Они забрали деньги, а потом появился Михей. Он сказал, что не знает этих людей. Забрал меня, сказал, что вернет, когда Паша соберет деньги. А потом забрал его самого...

– И где живет эта мразь?

– Улицу я не знаю, но могу показать...

– Покажешь, – кивнул Саня.

– Зачем тебе это? – встревоженно спросила Юля.

– Поговорю с этим Михеем.

– Ты?! С ним?! Он же бандит...

– В Чечне тоже бандиты. Бородатые такие, в банданах. И с автоматами. Ничего, справлялись... У меня на прикладе одиннадцать зарубок, – спокойно сказал Саня. – Знаешь, что это такое?

– Догадываюсь.

– И ничего. Их похоронили, а я живой.

– Так то в Чечне было.

– А здесь что, еще страшней?

– Нет, не страшней. Только там ты не один был, а здесь тебе никто не поможет. Здесь ты один, а их много. У нас тут в Красностальске две мафии: одной Боцман заправляет, другой – Фирсан...

– Ну, слышал я про них. – Саня с озадаченным видом поскреб щеку. – Они город между собой делят...

– Фирсан завод наш держит. У него там такая мафия, что лучше туда не лезть. Боцман попроще, но с ним тоже лучше не связываться... Девчонки о нем шепотом говорят. – То ли от испуга, то ли для большей выразительности Юля и сама понизила голос. – У него в бригаде такие отморозки, что мама не горюй. Меня как-то пронесло, а Людке досталось. Она домой шла, они ее в машину затащили, только утром отпу-

стили. Она, дура, в милицию обратилась, так ее на посмешище выставили. Сама, оказывается, виновата, что ее изнасиловали. Сама виновата, потому что шлюха... Там у них, в ментовке, все схвачено. Потому девчонки молчат. А я еще двоих знаю, кого изнасиловали... Хорошо, хоть не убили никого.

– Михай про Ботмана говорил, – выслушав сестру, сказала Лариса.

– Ну вот, что и следовало доказать, – невесело усмехнулась Юля.

– Доказала, – кивнул Саня. – Доказала, что нужно быть осторожным. Поэтому я на рожон не полезу... Выслежу этого Михея, выберу место, поговорю с ним с глазу на глаз... Лариса, ты должна показать мне, где он живет.

– Я боюсь!

Ларису действительно затрясло от страха, но Саня все-таки смог уговорить ее выйти на улицу и сесть в такси, которое заказала для них Юля.

Глава 5

Сане приходилось зачищать чеченские селения, перемахивать через высокие заборы, входить в заминированные или занятые боевиками дома. И с винтовкой приходилось это делать, и с автоматом на изготовку. Опасное это дело: одно неловкое движение, и все – или пулю получишь, или на mine подорвешься. Сколько пацанов погибало по неосторожности...

Юля права: там, в Чечне, он действовал в составе отделения, взвода, роты; его прикрывали с флангов, с тыла. А здесь он один как перст. Но все-таки Саня смог незаметно пробраться на территорию соседнего, строящегося дома. Собаки там не было, поэтому обошлось без происшествий. Сам же дом Михея охраняла немецкая овчарка. С этим зверем так просто не сладить. Впрочем, на легкую победу Саня и не рассчитывал, поэтому подготовился к встрече с этим зверем. Толстый и прочный дрессировочный рукав у него – как раз под острые зубы и мощную челюсть. В правой руке – стреляющий нож разведчика, по случаю из Чечни прихватил. Это хоть и не пистолет, но за такое оружие легко можно загреметь под уголовную статью, что, в общем-то, Саню смущало не очень. Ему главное сейчас узнать, где брат находится. Для этого он здесь. С риском для жизни.

И снова он перемахнул через забор. Дом метрах в двадца-

ти от него. Огорода нет, но и бурьян скошен, поэтому видно, как мчится на него сторожевая собака. Но Саня встретил ее в полной боевой готовности: рукоять ножа направлена на пса, и дрессировочный рукав уже выставлен вперед.

Он подпустил овчарку к себе метра на три и только тогда нажал на спуск. Выстрел почти бесшумный. Он оказался точным, но не так-то просто сразить наповал мощного пса. Собака взвизгнула, однако с пути не свернула. И если бы не защита, она бы прокусила подставленную руку насквозь.

Дрессировочный рукав оградил Саню от зубов, зато сильный толчок опрокинул его на спину. Впрочем, он быстро сгруппировался, восстановил позицию и ударил овчарку ножом в шею... Хорошая собака, но ему нисколько не было ее жаль. Пес бандитский, значит, враг. А тут как на войне: или ты, или тебя...

Он справился с задачей без ущерба для себя. Но прежде чем умереть, собака подняла шум. Поэтому Саня спрятался за штабелем кирпичей, затаился. И, как оказалось, не зря.

Сначала в окне дома зажегся свет, а затем появился человек. В далеком свете уличного фонаря можно было заметить, что в руках он держал ружье. Только форма у него не боевая – майка и семейники. Ну, и тапки на босу ногу...

– Адольф! Адольф! – приближаясь к собаке, позвал мужик.

Он точно выбрал направление, потому не плутал в потемках. Вот он остановился возле мертвой собаки.

– Твою мать!

Мужик склонился над своим Адольфом, но тут же поднял голову. Сейчас он начнет озираться по сторонам в поисках опасности, тогда и ружье может найти цель. Поэтому, чтобы не потерять остатки драгоценного времени, Саня выскочил из своего укрытия.

Хозяин дома успел заметить опасность, выставил вперед ружье, но Саня в прыжке сбил его с ног. И пока он поднимался, сзади одной рукой обхватил его за голову, а другой – приставил к шее нож. Хоть и не в разведке служил парень, но знал, как обезвредить часового. Правда, за такую практику в боевой обстановке он мог поплатиться жизнью и подставить под удар своих товарищей. Противник успел вскрикнуть, прежде чем лезвие ножа вплотную притерлось к горлу. Будь рядом боевики, они бы немедленно отреагировали на шум. К счастью, в доме никого не было, а соседям все равно, что происходит за их забором в глухую ночь...

Саня плавно лег на спину, укладывая вслед за собой противника. При этом лезвие ножа, надрезав кожу, окрасилось кровью.

– Ну, здорово, Михей!

– Ты кто такой? – прохрипел мужик.

Мощный он, крупный, сила в нем чувствовалась невероятная, но Саня и сам не из мелких. И сила за ним, и правда, а еще нож в руке, что успокаивало противника.

– Твоя смерть пришла... Знаешь, что такое стреляю-

щий нож разведчика? Отличная штука. И горло тебе можно вскрыть, и башку прострелить... Не веришь?

Саня приставил рукоять ножа к виску.

– Эй, ты чего? – дернулся Михай.

– Да ты не бойся! Выстрел почти бесшумный, никто не услышит...

Саня блефовал. Нож разведчика действительно хорошая вещь, но, увы, у него не было больше специальных патронов под него. Один-единственный ушел на собаку...

– Чего ты хочешь?

– Я от Фирсана, – соврал Саня. – Вопрос у него к тебе.

– Ну, если от Фирсана... Что за вопрос?

– Подруга у него новая. Лариса зовут. Не знаешь такую?

– Лариса?... Ну-у...

– Куда ты ее мужа дел?

– Ее мужа? Лоха этого?

– Фирсану все равно, лох он или нет. Он хочет знать, куда делся ее муж?

– Муж? Ее муж объелся груш. Так Фирсану и передай. Пусть спит спокойно. Со своей Ларисой...

Михей гнусно засмеялся, но Саня приставил острие ножа к его яремной вене, надавил на него.

– Где Паша, мразь?

– Я не понял, зачем Фирсану этот Паша нужен? – испуганно и с любопытством спросил Михай.

– А Лариса под него не ляжет, пока мужа не увидит. Усло-

вие такое.

– Так пусть под меня ложится. А я ей мужа покажу...

– Где он?

– В подвале у меня сидит. На цепи... Пошли, покажу!

Михей вдруг стал резко подниматься, не обращая внимания на приставленный к шее нож. Саня мог бы полоснуть его лезвием по горлу, но ведь ему нужен Паша. А Михей понял, что убивать его пока не собираются. Потому и пошел ва-банк...

О том, что его перехитрили, Саня понял, когда Михей схватил его за руку с ножом и отвел ее от себя. И голову он к тому времени высвободил из захвата. И руки у него развязаны...

Саня попытался вернуть утраченную позицию, однако Михей оказался проворней и сильнее. Ситуация вдруг резко изменилась, и Саня оказался под ним. И тут же последовал удар. Михей врезал ему в лицо сначала головой, потом локтем.

Парень поплыл, а Михей вскочил на ноги, подобрал с земли помповик и наставил на него ствол.

– Ну что, сука, допрыгался?.. Вставай, падла!

Саня еще только поднимался на ноги, когда Михей вдруг пришел в движение, и приклад его ружья опустился ему на голову.

Сознание Саня не потерял, но и выправить положение не смог. Михей обрушился на него всей своей мощью – бил его

прикладом, ногами, пока Саня не затих, едва живой от ударов.

– Значит, Паша тебе нужен? – с одышкой спросил Михай. – Скоро ты с ним увидишься. На том свете. Он уже там. И ты там скоро окажешься!

Он приставил приклад ружья к плечу, наставил ствол на Саню. И выстрелил ему в левую ногу.

– Это тебе за Адольфа!

Пуля попала в голень, задев кость. От болевого шока Саня едва не потерял сознание.

– Это тебе за меня!

Передернув затвор, Михай выстрелил снова. Он метил в правую ногу, но промазал. Жакан взрыхлил землю в нескольких сантиметрах от колена, а Саня дернулся так, как будто ему прострелили ногу. Это давала о себе знать первая рана.

– Значит, от Фирсана пришел? – загоня в патронник очередную порцию свинца, спросил Михай.

– Нет, я сам по себе, – сквозь зубы простонал Саня.

Надо же, войну прошел без ранений, а здесь такая беда! И некому помочь выкрутиться из ситуации. Вот тебе и вернулся домой, где мир и покой...

– Кто ты такой, сам по себе?

– Паша мой брат!

– А почему ты думаешь, что Паша у меня?

– Тебя люди видели. Ты его из конторы увозил...

– Люди видели?.. А может, Лариска проболталась?..

Саня снова простонал. На этот раз не только от физической, но и душевной боли. Он же нарочно приплел к делу Фирсана, чтобы Михей не вздумал мстить Ларисе... И зачем он только сказал сейчас, что Паша его брат? Михей уже на коне, и ничто не помешает ему подъехать к Ларисе с шашкой наголо. А рубить сплеча он умеет...

– Нет, Лариса здесь ни при чем, – мотнул головой Саня.

– А ведь я говорил ей, чтобы языком не молола...

– Это не Лариса!

– Да ты не переживай, дятел, я с ней уже рассчитался. Она язык развязала, а я ее мужа грохнул. Так что мы в расчете. А за брата ты не переживай. Сейчас я тебя к нему отправлю.

Михей снова приставил ружье к плечу. На этот раз он метил в голову.

Саня не боялся смерти. Страшно умирать, но потом, когда все случится, наступит новая жизнь, где не будет зла и пустой надоедливой суеты. Он почти уверен был в том, что загробная жизнь существует... Но все-таки он хотел жить. Потому что не желал оставлять маму в одиночестве. Пашка погиб, теперь вот настала его очередь, а она будет думать, что ее сыновья живы. Будет ждать их, страдать...

Но Михей стрелять не стал. Опустил ружье, с озадаченным видом почесал затылок.

– Позвонить надо, – сказал он. – Здесь пока побудь.

И, махнув на Саню рукой, показал ему спину.

Видимо, он всерьез считал, что у него прострелены обе ноги, отсюда и небрежность в обращении с пленником.

Все правильно, с такими ранами далеко не уйдешь. Но у Сани отключена только одна нога. И хотя уйти ему будет очень трудно, шансы спастись все-таки есть.

Михей уже поднял с земли нож разведчика, унес его с собой. Жаль. Но лучше уйти без оружия, чем остаться здесь. Если Саня не уйдет, то его или застрелят, или бросят на растерзание бандитской толпе. Могут шкуру живьем снять и оголенное мясо солью посыпать. Или на ведро с крысой посадят; эта хвостатая тварь будет искать выход, вгрызется в задницу, залезет в живот. Боль адская. Пока умрешь, все на свете проклянешь...

Подстегивая себя такими страхами, Саня снял с себя пояс, перетянул бедро раненой ноги, чтобы остановить кровь. Кое-как добрался до забора, с грехом пополам перебрался через него во двор строящегося дома, из последних сил выбрался на улицу. И едва не попал под колеса милицейской машины.

Из «узика» выбрался автоматчик, наставил на Саню ствол.

– Ранен я, не видишь? – простонал он.

– Да вижу!.. Давай в машину!

Милиционеры помогли ему забраться на заднее сиденье машины.

– Это в тебя стреляли? – спросил автоматчик, усаживаясь рядом.

– Да.

– Ну вот, я же говорил, что стреляли, – откликнулся пышнощекий сержант с глубокими залысинами на круглой как шар голове.

– Кто стрелял?

– Михей.

Саня почувствовал себя в безопасности, расслабился, и силы стали покидать его. Сознание гасло медленно и плавно, как огонек на подсыхающем фитильке лампы.

– Михей?.. А чего он в тебя стрелял?

– Я брата своего искал. Он брата моего похитил...

– Где ты брата искал? У Михея дома? – спросил шароголовый.

Судя по его интонации, он не собирался связываться с бандитом.

– Я хотел спросить, где мой брат. А он в меня из ружья... Надо посмотреть, вдруг мой брат у него в подвале, – из последних сил выговорил Саня.

Действительно, может, Михей врет, что убил Пашу? Вдруг он и правда держит его у себя дома?..

– Значит, ты приходил к Михею домой, а он в тебя выстрелил?.. Это самозащита, дружок. Боюсь, что мы тебе помочь не сможем.

Саня промолчал. Не было у него уже сил говорить. И апатия навалилась. Не помогут ему менты найти Пашу, ну и ладно. Лишь бы в больницу отвезли.

– Давай Михею его покажем? – сказал вдруг автоматчик. – Может, он с ним не договорил...

Права была мама. И Юлия о том же поведала. Продажные менты в Красностальске, бандиты их с потрохами купили... Как бы они сами Саню не убили. Вдруг Михей попросит их об этом, и они вывезут его в лес, чтобы там прикончить...

Но Саня уже не мог ничего поделать. В голове туман, руки онемели, и здоровую ногу он почему-то не чувствовал. Рана сильно болела. Еще чуть-чуть, и он совсем отрубится...

– Юрец, ты хоть думай, что говоришь! – ополчился на товарища шароголовый. – А если он добьет? Кому потом отвечать, если вдруг что? Нас потом посадят...

Больше Саня ничего не слышал. Сознание отключилось, и он погрузился во тьму.

Глава 6

Фирсан в упор смотрел на Захара. Взгляд у него холодный, бездушный, немигающий, как у гадюки, готовой к прыжку. Захара колотил озноб.

– Я-то в чем виноват? – оправдывался он. – Я же не сам людей выбирал. Кого дали, с теми и работал. Я же не виноват, что Митроха и Пустырь с катушек съехали!

Фирсан молчал. Судя по его реакции, Захар не убедил его в своей невиновности. Но еще есть время отмазаться.

– Я им говорил, что не надо быковать. А они – да мы такие крутые, московские лохи рядом с нами не стоят... Мужика в ночном клубе отмудохали, водиле нос сломали. А из ресторана выходили, на каратеку нарвались. Митроха его толкнул, потом ударить хотел. Пустырь подключился. А каратека их одной левой – и наглушняк. И меня вырубил. Хитрый такой удар, я даже понять ничего не успел. Очнулся – Митроха лежит, рядом Пустырь. И тот без коньков, и этот...

– Но ты же на коньках, – сухо и с упреком сказал Фирсан.

Не тяжеловес он, сухопарый, но силы в нем с избытком – как физической, так и внутренней. Лицо широкое, а взгляд, как стилет – острый и глубоко проникающий. И холод в нем лютый, замораживающий...

– Митроха с Пустырем скопом налетели, и я за ними. Этому каратекке ничего не оставалось, как убивать. Митроху сде-

лал, Пустыря, а я последний остался. Меня уже можно было не убивать. Он меня просто вырубил...

– Он тебя вырубил, ты оклемался. И вернулся домой. А Митроху оставил? И Пустыря тоже, да?

– Там же центр города, менты на каждом шагу. Я бы с трупами далеко не ушел. Пришлось бы их по-любому бросить... Если бы менты меня взяли, они бы колоть меня начали. Кто я, откуда, зачем в Москве... И пацаны мои что здесь делали... А так никто ничего не узнал. Документов у пацанов не было, так что с этим делом все в порядке...

– Точно документов не было?

– Нет, ни мобилы, ни ксивы не имелись. Все это в машине осталось. А машину я увел...

– Увел. Митроху и Пустыря в Москве оставил, а сам вернулся с пустыми руками. Я зачем вас в Москву посылал? – жестко и хлестко спросил Фирсан.

– Ну, я же не виноват, что Митроха с Пустырем накосячили!

Захар виновато склонил перед боссом голову, однако тот не принял его покаяние.

– Виноват. Тебе дали людей. И ты за них в ответе.

Сначала Фирсан ударил Захара кулаком в живот, а когда он, сложившись вдвое, упал на бок, достал вдруг пистолет и направил ствол в голову. Все правильно, бригада провалила задание, и кто-то должен ответить за это. С Митрохи уже не спросишь, с Пустыря тоже. Остается Захар...

Но Фирсан стрелять в голову не стал. Палец уже выжал почти всю слабину на спусковом крючке, когда он повел рукой в сторону. Грохот выстрела ударил по ушам, и пуля больно вошла в левую ногу.

Человеку от природы дано реагировать на боль стоном или даже воем. Но Захар подавил крик, сжал его зубами. И это понравилось Фирсану. Поэтому он больше стрелять не стал.

* * *

Саня закрывал глаза, не в силах перебороть сон. Еще бы мгновение, и он бы заснул. Но скрипнула дверь, и парень снова в боевой готовности. Хотя и не в состоянии отразить нападение. Нога прострелена, нос сломан, в ребрах трещины. Синяки под глазами, ссадины на лице, разбитые губы – не в счет.

Он боялся, что Михей со своими бандитами узнает, в какую больницу его увезли, и нагрянет к нему, чтобы довершить начатое. Были бы у него костыли, он бы ушел на них. Но их нет, а на одной ноге далеко не ускачешь. Да и в больничном вестибюле дежурит мент, который ни за что его не выпустит. Саня здесь на особом учете, потому что по его душу приходил следователь. Дело не завели, но под надзор взяли. А через окно вниз с простреленной ногой не сиганешь, да и решетки на них.

Тревога оказалась напрасной. В палату на носилках привезли больного. Медсестра быстро приготовила под погрузку кровать, а санитары уложили на нее парня с перебинтованной ногой. Он был в одних трусах, потому медсестра тут же укрыла его простыней.

– Спасибо, милая! – поблагодарил парень. – Еще бы сигару и бокал с виски...

– Могу только стакан касторки дать, – засмеялась молодая женщина, глянув на Саню, чтобы тот оценил ее остроумие.

– Ну, это мы всегда успеем!.. Ой-е, мне бы морфия чуток, – поморщился пациент. – А то болеть начинает...

– Наркоз отходит.

– Вот и я о том же... Вы бы мне укольчик организовали, а я потом отблагодарю. Скоро ребята подъедут, они все привезут...

Парню было на вид лет двадцать пять. Мощный он, широкоплечий, голова крупная, черты лица будто стесанные, как у борца, которого часто возили мордой по жесткому полу. Чувствовалась в нем внутренняя раскованность, и язык у него хорошо подвешен. Но наглости в нем в меру, а хамства не просматривалось вообще. И к медсестре он обратился на «вы», хотя та была немногим старше его.

– Я у врача спрошу, – пообещала медсестра, скрываясь за дверью.

– Давай, родная, давай...

Какое-то время парень лежал, думая о чем-то своем, за-

тем повернулся к Сане, с интересом посмотрел на него.

– Мне сказали, что у моего соседа тоже огнестрел.

Саня кивнул и приподнял край простыни, показав перебинтованную ногу.

– Чего так?

– В чужой огород неудачно зашел, – усмехнулся Саня.

– Из ружья подстрелили?

– Из ружья.

– А лицо чего разбито?

– Упал.

– Что, парашют не раскрылся? – Парень многозначительно посмотрел на его обнаженное плечо. Эмблема ВДВ там и девиз – «Никто, кроме нас».

– Да нет, парашют раскрывался...

– Где служил?

– Тульская дивизия ВДВ.

– Серьезное дело... В Чечню гоняли?

– Было дело.

– И как там, стреляют?

– Когда как.

– Понятно... Кстати, меня Олегом зовут.

– Саня.

– Боевой ты пацан, Саня... Нога болит?

– Ноет.

– И у меня... Знаешь, я в этой жизни ничего не боюсь. Надо будет, на любое дело пойду. Ну, без парашюта, например,

прыгнуть или на красный свет светофора перейти. И боли, в общем-то, не боюсь. Ну, если укол, там, сделать, кровь из пальца взять. Даже на операцию без наркоза лягу, если надо. Но так, чтобы все быстро. А когда долго болит, не могу терпеть. Даже если чуть-чуть болит, места себе не нахожу...

– Я тоже так, – кивнул Саня. – Если зуб начинает болеть, я сразу к врачу иду. Лучше под бормашиной немного посидеть, чем ходить страдать...

– А если врача нет?

– Было и такое. Мы на блокпосте стояли, в горах, а у меня зуб мудрости разболелся. «Чехи» нас тогда со всех сторон обложили, а чтобы к своим пробиться, колонна с танками нужна. Или вертолет...

– А танков нет, и погода нелетная, да? – подхватил Олег.

– Что-то вроде того.

– И зуб тебе плоскогубцами вырвали?

– Ты откуда знаешь?

– Классика жанра. Плавали – знаем. Мне тоже так вырывали. Только танков там не было и вертолетов тоже. Автоматы были. Но по ту сторону колючки. У часовых на вышках...

– Сидел?

– Ошибки молодости.

– Бывает.

В дверь постучали. В палату ввалились крепкие на вид ребята с короткими стрижками.

– Захар, братуха! – прогрохотал один с широким, как у

негра, носом и узкими, как у казаха, глазами.

– Как твое ничего? – так же громко и нахраписто спросил другой, такой же габаритный, но с большими навывкате глазами.

– Ничего! – ответил Олег. И засмеялся, реагируя на этот каламбур.

Смех искренний, но почему-то не очень веселый. Как будто какая-то заноза сидела у него в голове, не позволяя расслабиться.

– А ты чего, не один здесь? – покосился на Саню широконосый.

– Ну, куда привезли, – развел руками Олег.

– Беспредел! Ничего, я с лепилой поговорю, отдельную палату организую. А то как не родной...

– Да не надо отдельную палату. Тут хоть сосед, с ним поболтать можно. Саня пацан боевой, из Чечни только что...

– Из Чечни? А у нас что, госпиталь здесь? – озадаченно спросил пучеглазый.

– Да Саня в чужой огород неудачно зашел. Там его и подстрелили. Наверное, по бабам шарился, да, Саня?

– Ну, в общем, да, из-за бабы.

– Пацан из Чечни вернулся, голодный, вот его и занесло на повороте...

– Я не знаю, что там за поворот, – в раздумье покачал головой широконосый. – Только тут через ментов инфа прошла: Михай кого-то в своем огороде подстрелил. А этот

«кто-то» к ментам попал... Ты это был? – пристально посмотрел на Саню парень.

– Да нет, не я! – растерянно мотнул головой тот.

– Да ты не крути башкой! – внимательно смотрел на него Олег. – Мы с Михеем дел не имеем. У него своя епархия, у нас – своя. Мы за него спрашивать не будем, отвечаю...

– А врать нам не надо! – нахмурившись, угрожающе проговорил пучеглазый. – Нехорошо врать!

– Ведь мы все узнаем, – в свою очередь миролюбиво сказал Олег.

– Ну да, с Михеем дело было, – сдался Саня.

Он уже понял, с кем имеет дело. Олег оказался бандитом по кличке Захар, и к нему в палату пожаловали его дружки. Но ведь они даже не знали про него. Захар всего лишь сказал им, что произошло с ним, и они догадались, кто стрелял. Потому что разведка у них в банде поставлена хорошо.

Не стал бы Михей действовать столь тонко – человека своего к нему в больницу подсылать под видом раненого, пытаться разговорить Саню, хитростью выпытывать у него правду. Он мог просто прийти сюда и добить его. Какие могут быть церемонии, когда городская милиция куплена с потрохами?

Олег тоже бандит, но, судя по всему, из другой группировки. Михей из банды Боцмана, а Захар, возможно, подчиняется Фирсану. Эти две бригады делят город, а значит, наверняка враждуют между собой.

Лучше бы ни в чем не сознаваться. Но ведь бандиты все равно узнают, и тогда Саня может оказаться меж двух огней. Ему бы от Михея увернуться, а тут еще и Олег со своими дружками может навалиться... Тогда точно конец придет.

– Чего так?

– Он моего брата похитил.

– А говорили, что из-за бабы, – вспомнил широконосый.

– Сначала он жену моего брата похитил. К себе домой увез. А потом и брат куда-то пропал...

– Ну, Михей известный беспредельщик, он все может, – сказал Захар. – Жена твоего брата ему понравилась, да?

– Нет, тут другое. Брат у меня сельским хозяйством занимался, а Михей на него наехал...

– Я все понял, парень, – перебил его Захар. – Ты мне потом все расскажешь. Мне с пацанами поговорить надо...

– Да нет, пусть рассказывает. А я пока к лепиле схожу. Надо с отдельной палатой порешать. Михей, в натуре, отмороженный. Если у него рамсы с этим пацаном, – широконосый недовольно глянул на Саню, – он ведь за ним и сюда прийти может. Как бы ты, Захар, под раздачу не попал...

– Да, попасть можно конкретно, – кивнул пучеглазый.

– Нет, – не согласился Захар. – Михей меня знает. Если он меня тронет, может война начаться. Боецман ему башку за это оторвет...

– Михей тебя знает. А если он зашлет кого-нибудь, кто тебя не знает? Решат с тобой, как со свидетелем, и вечная

тебе память. Оно тебе надо?

Саня прекрасно понимал, о чем говорят бандиты. Они вторили его собственным мыслям. Михей мог прийти за ним, чтобы убить... Но братки переживали за своего друга, а Саня их нисколько не волновал. Потому что он чужой...

Захар думал недолго.

– Нет, не надо. Мне своих проблем хватает...

Широконосый ушел, а он хмуро посмотрел на Саню.

– Давай рассказывай, что у тебя за рамсы с Михеем.

– А чего тут рассказывать? Михей сказал, что его люди за деньгами придут, приехали же другие, и Паша им деньги отдал. Михей появляется, а денег уже нет. Тогда он Ларису забрал и сказал: когда деньги будут, тогда девушку вернет.

– Другие люди, говоришь? – глянув на пучеглазого, хмыкнул Захар. – Михей в своем репертуаре. Это разводка такая. На лоха... Это его люди деньги забрали. Как лоха он твоего брата развел. Твой Паша и деньги ему отдал, и еще должен остался... А долг, я так понимаю, он выплатить не смог, поэтому Михей его к себе и забрал. Сначала жену его, потом его самого, да?

– Да, сначала ее, потом его, – с обреченным видом кивнул Саня.

– А ты, значит, хотел за них спросить?

– Хотел. Пошел к Михею, а он в меня из ружья...

– А сам из ружья его не мог?

– Нет у меня ружья. Только нож разведчика был. Я из него

собаку застрелил, больше патронов не было...

– Нож разведчика – это, конечно, круто... В разведке служил?

– Нет, просто в десанте... Если бы я знал, что такое дело, я бы свою винтовку из армии прихватил.

– Какую винтовку?

– Снайперскую, Драгунова.

– А ты что, снайпером в Чечне был? – с интересом спросил Захар.

– Да.

– И как?

– Что – как?

– Сколько человек завалил?

– Если чисто снайперов, то четырех, а если всего, то одиннадцать.

– Круто... Чеченцы кровником тебя не объявили? – засмеялся Захар. – А то у них с этим делом просто...

– Да нет, я же в честном бою. Там ведь и меня завалить могли...

– Значит, чеченцев тебе бояться не надо? За тобой сюда они не придут, нет?

– Не придут.

– А Михей может. Он беспредельщик знатный.

В палату зашел широконосый и объявил, что вопрос решен. В тот же час Захара перевели в другую палату, а Саня остался в одиночестве наедине со своими проблемами. Ни-

кто ему не поможет – самому нужно выкручиваться...

Когда в палату вошла медсестра, Саня попросился в туалет, и женщина с тягостным вздохом взялась за «утку».

– А может, лучше костыли? Я бы сам сходил.

– Рано еще.

– Да я осторожно.

– Следователь не велел костыли давать...

– Так я схожу, и вы костыли у меня потом заберете.

Женщина кивнула, принесла костыли, помогла Сане встать на них. И даже сопровождала его до туалета, а потом обратно до палаты. После чего «разоружила».

Похоже, Саня точно здесь на особом счету. Уж не Михей ли попросил следователя попрiderдержать его здесь, пока он решает какие-то другие, более важные дела? Когда освободится, тогда и Саню можно будет порешить...

Взгляд его упал на переносную вешалку с «рогами» для шапок. Она стояла на четырех лапах, что придавало ей устойчивости. Костылей у него нет, но можно воспользоваться этой вешалкой. Хоть какая-то опора.

Парень ждал ночи, когда больничные коридоры опустеют. Вдруг ему повезет пройти милицейский пост в больничном холле. А есть еще приемный покой, там тоже выход...

Но поздно вечером в палату вернулся Захар. Какие-то совсем еще молодые люди в кожаных куртках принесли его вместе с кроватью на прежнее место.

– Хреновая там палата, – сказал он, когда добровольные

санитары ушли. – На юг выходит, солнце слишком жаркое, а кондиционера нет. Короче, совок совком...

– Здесь тоже кондиционера нет, – заметил Саня.

– Так солнце не такое жаркое...

– А если Михей?

– Ты видел пацанов, которые меня сюда принесли? Это моя охрана. Они там за дверью сидеть будут. Стволы у них. Так что за меня не переживай...

– А за себя?

– За себя переживать будешь, когда меня отсюда выпишут. Или когда сам уйдешь... Михей тебе жизни не даст. Пока не добьет, не успокоится. Выход у тебя, парень, только один – бежать отсюда как можно дальше...

– А Паша?.. Может, он еще жив?

– А если нет?

– Если нет, надо будет отомстить.

– Если ты мужик, то отомстить, конечно, надо. Только где ты винтовку возьмешь?

– Винтовку? – спохватился Саня. – Какую винтовку?

Он, конечно, совсем не прочь отомстить своему обидчику. Но строить столь опасные планы с таким же бандитом, как Михей, это уже слишком.

– Вот и я говорю, какую? – Проницательно и насмешливо глянул на него Захар. – Я тебе в этом помогать не собираюсь, так что лучше закрыть тему. Тебе бы сейчас из ситуации выкрутиться, а потом уже с винтовкой вопрос решать...

– Винтовку всегда найти можно. Было бы желание.

– Например?

– Мы же закрыли тему.

– Это я закрыл. А ты открыл... Да ты говори, говори. Это нормально. Груз у тебя на душе, выговориться надо... Где винтовку достать можно?

– Ну, в Чечню можно съездить. Это трудно, если бояться. А если нет, то запросто можно туда-сюда сгонять. Там этого добра навалом. Пацаны, если что, помогут... Только я никуда не поеду.

– Понятное дело... А что за пацаны? Друзья твои?

– Нет, не друзья. Мои друзья уже дембельнулись. Осень девяносто четвертого осталась. Там у меня много знакомых ребят...

– Но ты никуда не поедешь.

– Нет.

– И правильно. Если очень захотеть, то ствол и здесь можно найти... Но не будем об этом. Ты мне про Чечню расскажи. Как там сейчас дела?

– Как сажа бела...

Саня стал рассказывать о Чечне, как весной девяносто пятого их туда забросили, как они оказались в самом пекле, но Захар слушал вполуха, а вскоре и вовсе заснул. Поздно уже, а ему недавно сделали обезболивающий укол. Его можно понять...

Глава 7

Паша сидел верхом на корове, грудью прижимаясь к ее шее. Улыбка тусклая, в глазах тоска.

– Ты за меня не бойся, здесь хорошо, – совсем неубедительно сказал он.

Небо красное, облака свинцово-черные. Трава зеленая, а на ней роса рубинового цвета.

– Ты живи. Тебе ко мне рано... А я поехал. Степку нашего буду искать, он где-то здесь, может, в траве лежит.

В нос вдруг ударил острый запах нашатыря, и Лариса открыла глаза. Серый в разводах потолок над головой, толстощекий врач с сизым носом держит ватку, человек в форме капитана милиции смотрит на Ларису с суровой жалостью в глазах. А на столе под покрывалом лежал Паша. Во лбу дыра, лицо и тело изъедены гнилью, тошнотворный запах тлена...

Ларису привели сюда на опознание. Увидев покойного мужа, она свалилась в обморок. Потому он и привиделся ей – живой, но на том свете... Наверное, она сходит с ума.

Девушка поднялась на ноги, еще раз глянула на труп... Тело пролежало в лесу не одну неделю, потому находилось в столь ужасном состоянии. Но все-таки Лариса узнала мужа. Хотя не хотела в том признаваться. Прежде всего самой себе...

– Ну, что скажете, Лариса Степановна? – спросил капитан.

– Я... Я не знаю...

– Вы всмотритесь, в лицо, в одежду...

– Я... Я попробую.

– Да, у него зуб золотой впереди сверху, – сказал врач и без всякой брезгливости оттянул вверх гниющую губу.

Перед тем как снова потерять сознание, Лариса увидела золотой зуб. Да, именно такой был у ее мужа...

* * *

Пашу хоронили в закрытом гробу, и Лариса обняла крышку. А рядом с ней на колени опустилась мама, и они завывали в голос. Зрелище страшное, невыносимое.

Саня тоже подошел к гробу. На глазах скупые мужские слезы, но он не позволит им пролиться. Он мужчина и умеет преодолевать себя. Да и не сможешь слезами горю, не ожи-вишь ими брата.

– Клянусь, я найду убийцу. И отомщу, – сквозь зубы процедил парень.

Он только вчера выписался из больницы. Рана на ноге уже зажила, но ее лучше не тревожить, поэтому еще несколько дней он будет передвигаться с помощью костылей, а потом перейдет на палочку. Через месяц можно будет ходить без всякой поддержки – во всяком случае, так сказал врач. И как только он твердо встанет на ноги, Михей может начинать отсчитывать свои последние дни. Не нужна Сане снайперская

винтовка – он знает, где взять охотничье ружье. Пусть на нем нет оптического прицела, но он справится и без него. Михей свое получит.

Лариса первая отошла от гроба, вслед за ней с трудом поднялась на ноги мама. Саня помог ей, хотя сам стоял неуверенно. Он с болью смотрел на нее. Постарела она лет на десять, если не больше, сдала очень сильно. Лариса еще молодая, она оправится от горя и замуж еще выйдет, а у мамы все уже позади. Как бы не сгорела она с горя. Саня очень за нее переживал.

После прощания гроб опустили в яму, Саня бросил на могилу брата горсть земли, дождался, когда это сделает мама, чтобы увести ее отсюда. Но она уперлась. Вне себя от горя продолжала стоять у могилы и после того, как над ней вырос холмик и возвысился крест. И Лариса не хотела уходить.

Когда все провожающие разошлись, мама села возле отцовского надгробия, слева от свежей могилы, рукой провела по земле.

– Сынок, здесь меня похоронишь... Скоро уже...

А Лариса села справа от Пашиной могилы. И посмотрела на Саню теми же глазами, что и мама. Она тоже показала место, где нужно ее будет похоронить, но ничего не сказала. Как будто не хотела, чтобы ее голос прозвучал фальшиво. Ведь она еще молодая, у нее все впереди. Об этом она сейчас не хотела думать, но ведь боль от утраты когда-нибудь стихнет...

Юля щелкнула пальцами перед носом.

– Але, гараж, машину на выезд!

Лариса умоляюще посмотрела на сестру. Она не хотела, чтобы ее отвлекали от горьких раздумий. Ведь пока она думает о Паше, он где-то рядом. И Степка с ним. Отец должен был найти неродившегося сына в красной траве...

– Хватит убиваться! В чувство давай приходи! – требовала Юля.

– Не хочу.

– Не хочешь?! А долги кто будет отдавать? Кредит кто будет выплачивать?

Лариса схватилась за голову и тихонько простонала. Паша продал все, что мог. Но остался завод, кредит за который не выплачен. Банк уже наложил на имущество лапу, но этого, как оказалось, было мало. До конца года Лариса, как наследница мужа, должна была выплатить две тысячи долларов. А где она их возьмет? Саня обещал помочь, но ведь и на них с матерью легла своя часть ответственности за долги. Им тоже нужно искать деньги на выплату кредита.

– Я не знаю... Я не знаю, что делать...

– Что делать, что делать! Задрать юбку и бегать! – передразнила сестру Юля. И тут же исправила свою оплошность: – Хотя, конечно, задрать юбку не выход. Проституток

у нас в роду не было; надеюсь, что и не будет... Хотя если есть желание...

– Какое желание? Что ты несешь?

– А то и несу, что на этом желании погореть можно. У нас тут уволили одну. Передком своим подрабатывала. А у нас с этим делом строго... Ну, на словах... Просто ей не повезло: Анжела ее с поличным застучала, когда она себя предлагала. Там еще и другие были, они тоже все слышали. В общем, чтобы другим неповадно было, Анжеле пришлось ее уволить.

– О чем это ты?

– О том, что на это место меня взяли...

Еще и месяца не прошло, как Юля окончила школу. Но без дела она сидеть не стала – устроилась в гостиницу дежурной на этаж. Зарплата небольшая, зато деньги, говорят, выплачивают вовремя, что в стране большая редкость.

– Ну, взяли, и хорошо.

– А вчера у нас одна в декрет ушла. Я с Анжелой поговорила, она тебя берет.

– Куда?

– Как куда? В гостиницу. Работать будешь.

– На место той женщины, которая в декрет ушла? – спросила Лариса.

И слезы вдруг покатались из глаз.

– Эй, ты чего?

– А я в декрет не могу... Если бы не эти бандитские

ублюдки, я бы тоже в декрет могла... И Паша был бы со мной...

– Так, хватит тут вариться в собственных соплях! – резко сказала Юля. – Паши нет, а его долги остались. И они висят на тебе. На тебе, а не на нем! Или ты слезами собираешься расплачиваться? Короче, хватит ныть! Вытирай слезы и приводи себя в порядок. Завтра тебе на работу. Ты должна хорошо выглядеть.

– Но я не хочу на работу.

– А на шее у предков сидеть хочешь? Ты знаешь, как мы живем? Отцу зарплату полгода уже не платят, мать копейки получает!

– Но ведь и в гостинице тоже копейки платят, – вспомнила Лариса.

– Ну вот, уже соображать начинаешь! – снисходительно улыбнулась Юля. – Да, там копейки платят. Но лучше что-то, чем ничего.

– Да, но как я долг выплачу?

– Как-нибудь... Я с Саней говорила, они с матерью дом свой продавать будут. В доме станут жить, где вы с Пашкой жили. Там, конечно, дыра, но Санька молодец, не унывает. Говорит, что выкрутится... Хороший он парень, – мечтательно вдруг проговорила Юля.

– Клинья к тебе не подбивает? – неожиданно для себя вдруг спросила Лариса.

Сестра посмотрела на нее с иронией.

– Ух ты, проснулась наша спящая царевна! Выползла из своей коробочки... – Невеселое раздумье согнало улыбку с ее лица. – Санька – классный парень. Я бы ему отдалась... Шучу, конечно. Хотя кто его знает... Только ничего у нас не будет.

– Почему?

– Проклятье на их роду. Отец погиб, потом брат... Сам на войне мог погибнуть...

– Но не погиб же.

– Да, но здесь уже ногу прострелили... И еще он за брата отомстить хочет. Убью, говорит, Михея...

– Правильно говорит.

– Правильно-то правильно, только его самого убить могут. Не сейчас, так потом... Говорю же, проклятье на роду, обязательно что-нибудь приключится. А я вдовой быть не хочу. Да и не только это, – замялась Юля.

– А что еще?

– Надоело в нищете прозябать. Нормально хочу жить, чтобы квартира, как у людей, чтобы машина в гараже стояла, и на дачу можно было ездить. Мне бы принца заморского...

– Где ж ты его возьмешь?

– Где, где... В мечте! Что, и помечтать нельзя?

– Мечтать не вредно.

– Да, только мечтами сыт не будешь. Поэтому завтра на работу. Ну, чего сидишь? Давай, я тебя собирать буду.

На парикмахерскую денег в семье не было, а волосы у Ла-

рисы в запущенном состоянии. Поэтому Юля сама взялась за шампунь и ножницы...

* * *

Дождь собирался с самого утра. Сначала небо облаками обложило, потом поднялся ураганный ветер, но сверху даже капли не упало. Облачность рассеялась сама по себе, ветер стих – казалось бы, небесная канцелярия отменила дождь. Но вдруг набежали тучи, сверкнула молния, грянул гром, и тут же хлынуло. Капли размером с виноградину чувствительно хлестали по голове, но Саню это не смущало. Главное, чтобы осколки не сыпались да пули не летали...

И все-таки в машину он забрался с удовольствием.

– Ну, здорово, пацан! – улыбнулся Захар.

Он ехал мимо, заметил Саню и остановился, не позволив промокнуть до нитки.

– Спасибо тебе! – с благодарностью посмотрел на него Саня.

Крутая у Захара тачка, темно-синий «БМВ», может, не первой молодости, но большой, роскошный, с кожаным салоном. Сане на такую машину никогда не заработать.

– Только зря ты остановил. Сейчас сиденье будет мокрым, – с виноватым видом сказал он.

– Вода высохнет, а дружба останется... Или мы с тобой не друзья?

– Ну, друзья...

– А чего так неуверенно? – удивленно повел бровью Захар. – Может, я тебе чем-то не нравлюсь?

– Да нет, нормально все.

– Что нормально?... Думаешь, если я с криминалом связан, то не человек? Это Михей беспредельщик, а у нас все чисто по понятиям. Знаешь, что это такое?

– А я и не думаю, что ты не человек. Человек ты...

– Что такое «понятия», спрашиваю, знаешь? Это закон такой, по которому мы живем. Кто закон этот не соблюдает, того беспредельщиками зовут, отморозками. А я закон соблюдаю: женщин не насилую, на людей по беспределу не наезжаю. Мы вообще простых людей не обижаем, поэтому бизнес к нам сам идет. Люди сами приходят и просят, чтобы мы их от всяких козлов типа Михея защитили. И мы защищаем... И твоего брата защитили бы, если бы он к нам обратился. Ну, взяли бы с него штуку-другую за крышу. Он бы работал и платил, работал и платил. И горя бы не знал. Мы людей не разоряем, до нитки не раздеваем, как это Михей со своими ублюдками делает... Или я все-таки на злодея похож? Ты, Санек, на меня посмотри и скажи: похож я на злодея или нет?

– Да нет, не похож, – искренне сказал Саня. – Ты нормальный.

– А кто ненормальный?

– Михей.

– То-то и оно! Ты извини, что разошелся, – махнув на кого-то рукой, сказал Захар. – Просто наболело. Прихожу сегодня к одной, а она мне – ты бандит, я с тобой не хочу. А какой я бандит? Бандиты грабят и убивают. А у меня бизнес, ресторан свой, два магазина... Я спокойно деньги делаю, никого не трогаю. У нас у всех свой бизнес, но если мы на нем замкнемся, если вместе держаться не будем, тот же Михей нам жизни не даст. Ты меня понимаешь?

– Понимаю.

– Слушай, а поехали ко мне в ресторан! Я как раз туда еду.

– Как нога, не болит?

– Есть еще немного. Хорошо, автомат у меня, – Захар любовно огладил рычаг коробки скоростей. – Только правая нога работает, а левая отдыхает... А у тебя как?

– Да вот, хожу понемногу.

– Я так понимаю, Михей тебя не трогает.

– Меня – нет, – с горечью сказал Саня. – А Пашу похоронили.

– Да, я помню, ты говорил, – с пониманием кивнул Захар.

– Мать на ладан дышит, долгов куча... Дом собираемся продавать.

– А что за долги?

– Так Пашка кредитов набрал, а нам отдавать...

– А что за банк?

– Ну, «Русская сталь».

– И много там долгов?

– Тысяч на пять.

– И что, срочно требуют?

– Да. Ребята крепкие подъехали, вежливые такие, а в глазах лед. Надо, говорят, искать деньги. Потому дом и продаем...

– Я этих ребят знаю. И с банком решить могу. Долг погасить не обещаю, это против правил, но сроки подвинуть можно. С работой еще не решил?

– Нет пока. Куда мне с больной ногой?

– Головой надо работать, а не ногами.

– Это когда образование есть, а у меня только школа. Я на ферму работать пойду, к одному товарищу. Долг отработать. Паша у него денег занял, но, ничего, я отработаю. Он, в принципе, не требует, но я сказал, что половину зарплаты отдавать буду, он согласился...

– Так кто ж от денег отказывается... Значит, Михей тебя не трогает?

– Пока нет.

– Я слышал, у него с ментами проблема. Из-за твоего брата.

– Да ладно, какие у него с ментами могут быть проблемы? – ехидно спросил Саня. – У Михея с этими козлами все схвачено...

Он хорошо помнил свой последний разговор со следователем, который занимался делом об убийстве брата. И Лариса рассказала ему о своих злоключениях, и он сам – о сво-

ем разговоре с Михеем. Но следователь объявил, что никаких улик против бандитов нет и привлекать их к уголовной ответственности никто не станет. Ларисе он посоветовал поменьше фантазировать, а Сане пригрозил уголовным делом за незаконное проникновение на территорию чужого дома.

– Схвачено, – кивнул Захар. – Но не все. Михея отмажут, в этом даже не сомневайся. Но с него спросят, если с тобой что-то случится. Или с тобой, или с твоей невесткой. Менты хоть и прикормлены, но им беспредел в городе не нужен. Так что пока дело не закрыто, можешь жить спокойно...

– А когда дело закроют?

– Тоже нормально все будет. Первое время. А потом ты вдруг исчезнешь. И твоя невестка тоже... Михей умеет ждать.

– Я тоже кое-что умею.

– Я бы не советовал тебе лезть к Михею, опасная это затея. Но боюсь, у тебя нет выхода. Или ты его сделаешь, или он сделает тебя. И твою невестку...

– Он такой... – вздохнул Саня.

– Знаешь, я мог бы сыграть на твоих чувствах, – немного подумав, сказал Захар. – Мог бы сыграть на твоей проблеме. Помог бы тебе с винтовкой, с информацией, и ты сделал бы Михея. Но я не хочу тебя ни в чем обманывать. Мы же все-таки с тобой друзья. Поэтому я скажу, что твои планы совпадают с планами моих друзей. Правда, планы эти далекие, и пока на Михея мы точим только зуб, но если есть возмож-

ность приблизить эти планы, мы отказываться от нее не станем... Ты понимаешь, о чем я говорю?

– Понимаю... Хочешь, чтобы я убил Михея?

– Хороший вопрос. Четкий, – не моргнув глазом, сказал Захар. – И точно в лоб. И я тебе отвечу так же. Да, я хочу, чтобы ты убил Михея. Потому что он в этом городе достал уже всех, даже самых терпеливых. Этот беспределщик мешает здесь всем. Даже своему боссу. Поэтому если с ним вдруг что-то случится, плакать никто не станет... Но еще раз повторяю, никакой спешки по этому вопросу нет. Даже исполнителя никто не ищет. Однако если ты возьмешься за дело, то мы будем рады...

– Кто «мы»?

– Мои друзья. А кто конкретно, тебе знать вовсе не обязательно. Меньше знаешь, крепче спишь. В своей кровати спишь, а не в земле... Ты мне друг, поэтому я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. А киллеры, поверь, долго не живут, если начинают вникать в детали.

– Киллеры?! – похолодел от страшной мысли Саня.

– Да, если ты получишь деньги за работу, то станешь киллером, – невозмутимо проговорил Захар.

– Но я не хочу быть киллером!

– Хочешь наказать Михея бесплатно? Ну, можно и так. Тогда ты можешь называть себя народным мстителем. Только суть от этого не изменится. Что так убивать, что так. Но лучше получить деньги и расплатиться по долгам брата...

– Что так убивать, что так...

От сумбурных и энергичных раздумий у Сани завибрировали нервы.

– Я понимаю, киллер – профессия не самая почетная. Но никто не предлагает тебе стать штатным исполнителем. Делаешь дело, получишь деньги, и на этом всё... Жесткое предложение, да?

– Честно говоря, не ожидал, – покачал головой Саня.

– И я говорю честно. Жестко, но честно... Ну так что, берешься за дело?

– А у меня есть выход?

Саня вдруг успокоился. Действительно, выхода у него нет. По-любому, вопрос с Михеем нужно решать. И это даже хорошо, что его интересы совпали с планами Захара и его друзей. Да и деньги сами по себе – это хорошо. Но главное, он не останется наедине со своей бедой. Ему помогут оружием, он получит ценную информацию, которая поможет ему выйти на цель...

Однако Захар, похоже, не хотел признавать его жертвой обстоятельств.

– Выход у тебя есть. Ты можешь отказаться от моей помощи. Пацан ты правильный, с понятиями. Я уверен: к ментам не побежишь. Поэтому можешь спокойно отказаться, забыть о нашем с тобой разговоре и уехать из города куда-нибудь далеко-далеко...

– А как же долги? А как же месть? Я не могу так просто

взять и уехать!

– Тогда тебе ничего не остается, как принять наше предложение.

– Хорошо, я согласен.

– Что ж, тогда считай, что ты уже в деле... А чего про деньги не спрашиваешь?

– Это не самое главное.

– Не знаю, не знаю. У тебя долги...

– Ну да, есть такое...

– Короче, за все про все получишь две тысячи долларов. И винтовку СВД... Да, и ребятам из банка скажут, чтобы они не торопили тебя с кредитом. Это чтобы ты не суетился. Спешка хороша при ловле блох, а у тебя дело серьезное. Тут суетиться нельзя. Это как по минному полю: один неверный шаг, и все...

– Я понимаю.

– Вот и хорошо. – Захар остановил машину. – Раз такое дело, в ресторан мы с тобой не пойдем. Нам на людях лучше не светиться...

– Да, наверное, – с понимающим видом кивнул Саня.

– Телефон дома есть?

– Да, пока есть.

– Не спеши дом продавать. Деньги получишь, с долгами рассчитаешься. Так, номер телефона давай. Я сам позвоню, сам скажу, где, как и что. Бывай!

Захар вяло пожал на прощание руку и был таков. Саня

остался стоять на обочине дороги. Вроде бы все складывалось хорошо. Ему помогут решить вопрос с Михеем, с банком, он сможет отомстить за брата и выпутается из тупиковой ситуации. Но на душе почему-то неспокойно.

Глава 8

Ночь. В коридоре на четвертом этаже пустынно и тихо, только слышно, как гудят лампы дневного света. Стрелки часов показывают половину второго. Но Лариса времени не замечала. Она сидела за своей стойкой. И думала, думала...

Со стороны лестницы послышались легкие шаги. Лариса на службе – хочешь или нет, а надо реагировать на звук, выползая из своей раковины.

К стойке подошла Юля.

– Ты еще не спишь? – сонно спросила она.

– Я на дежурстве. – Лариса удивленно посмотрела на сестру.

– Ну и что? Гостиница до двадцати четырех работает, главный вход уже закрыт. И постояльцы уже все спят... – Юля зевнула, прикрыв ладошкой рот. – Там в шкафу раскладушка, ставь и ложись. Стойка высокая, никто не увидит.

– Да ничего, я посижу.

– Ах да, первое дежурство, – снисходительно усмехнулась Юля.

– Да ладно тебе, бывалая, – с иронией глянула на нее Лариса. – Сама без году неделя...

– Давай, сестренка, давай, огрызайся, тебе это сейчас нужно. А я пойду. Если вдруг с проверкой пойдут, звякни. – Юля взглядом показала на телефон.

– Не переживай, звякну.

Гостиница «Красносталь» лучшая в городе, шестнадцать этажей, масса персонала. Сотрудники должны работать, а не прохлаждаться на своих местах – для этого в каждой дежурной смене существовал главный дежурный администратор, чтобы его подчиненные не знали покоя. Если он появится с проверкой на одном этаже, об этом тут же должны узнать все дежурные с других – таково негласное правило. И если Лариса не предупредит коллег об опасности, с ней просто перестанут здороваться. Что, в общем-то, логично.

Юля ушла, и коридор снова погрузился в тишину. Но вскоре послышались шаги парней. Их было двое. Рослые, крупные, мордастые. Что у того походка шаткая, что у другого, но шаги тяжелые, основательные. Перегаром от них разило издалека.

Этих ребят Лариса видела еще в десятом часу вечера. Они шли к себе в номер, и в пакете у них что-то позвякивало. Один из них, щекастый и губастый, глянул на нее тогда с похотливым интересом, но ничего не сказал. Зато сейчас открыл рот:

– Доброй ночи, красивая!

Нахальный тип, нахрапистый. Так ведут себя бандиты, считающие себя хозяевами жизни. Но этот не похож на отъявленного уголовника. Может, сидел когда-то по молодости. Эти ребята приехали откуда-то с Севера, из суровых краев, где можно заработать длинный рубль. Тяжело им там было,

потому здесь, на отдыхе, ищут легкой жизни. Вернее, пытаются ее добиться – наглостью и дерзостью. Надо только выпить побольше водки, чтобы почувствовать себя героем, перед которым должны все преклоняться...

– Доброй ночи, – натянуто улыбнулась Лариса.

– Скучаешь?

– Вам чаю?

За стойкой у нее стоял наготове электрический чайник, заварка, сахар, чистые кружки. Это ее хлеб. Все, что Лариса заработает с чая, пойдет в ее карман. Администрация закрывает на это глаза, поскольку зарплата у этажной дежурной маленькая, а тут хоть какое-то подспорье.

– Да нет, чай на ночь вредно... – облакачиваясь на стойку, сказал щекастый.

Его дружок стоял за его спиной и ухмылялся.

– Но за чай мы заплатить можем. – Бровастый достал из кармана пиджака стотысячную купюру, положил ее на стойку.

Но Лариса не прикоснулась к деньгам.

– Бери, пригодятся.

– Здесь на десять кружек чая. Сами говорите, что чай на ночь вреден, – сказала девушка. – Особенно в таких количествах...

– Да нет, это не за чай. Это на чай. За твои красивые глазки...

На чай тоже позволялось брать. Но Лариса уже догадыва-

лась, что за этим последует. Она не хотела оставаться в долгу перед этими ребятами, поэтому купюра осталась на стойке.

– Мои красивые глазки не продаются, – раздраженно сказала девушка.

– А что продается?

– Мне кажется, вам уже пора спать.

– Я спрашиваю, что продается? – нахмурился бровастый.

– Я вам не справочная.

– Слышь, подруга! Ты это, не выделывайся! Знаешь, сколько я таких, как ты, видел? Сначала ломаются, а потом на коленях ползают, чтобы я не уходил...

– Охотно верю.

– Я же нормально с тобой, да? Я нормально, а ты ломаешься... Нам с братом девочка нужна, и ты нам в этом должна помочь.

– Я сейчас вызову дежурного милиционера, он как раз по этой части.

Для большей убедительности Лариса сняла с рычагов телефонную трубку.

– Слышь, ты это брось, – мотнул головой парень. – Зачем тебе менты? Они все равно нам ничего не сделают, а я завтра жалобу на тебя накатаю, скажу, что ты тут истерики закатывала... Короче, ты не ломайся. Закажи нам девочку, и все дела. Мы в долгу не останемся...

– Во-первых, я не сутенер. А во-вторых, гостиница уже закрыта. Вам нужно идти вниз, там главный администратор,

он вам все расскажет.

– Слышь, кому нужны эти заморочки? Ночь уже, никого нет. Мы тебя к себе в номер пригласим. Всего на час. Пять миллионов заплатим, это, считай, штука баксов. Расслабишься, получишь удовольствие. Еще и денег заработаешь... Поверь, мы парни ласковые, ты еще уходить не захочешь...

Лариса уже заткнула пальцами уши, а бровастый говорил, говорил...

– Слышь, ты чо, припухла?

Он понял, что Лариса не хочет его слушать, поэтому грудью лег на стойку, дотянулся до нее рукой и грубо толкнул в плечо.

Лариса не хотела, чтобы ее первое дежурство начиналось с жалобы, но рука все-таки потянулась к телефону. Она вызовет на этаж администратора, а та пусть разбирается с этим пьяным ублюдком.

Но щекастый вырвал у нее трубку.

– Это уже слишком! – возмущенно протянула она.

– Ты чо, коза, русского языка не понимаешь? С тобой похорошему, а ты брыкаешься, – безумными глазами смотрел на нее нахал. Его смрадное дыхание вызывало тошноту. – Не хочешь за деньги, так и скажи! Хочешь по любви – пожалуйста! Мы тебя прямо здесь и вылюбим...

Лариса растерялась и не нашла ничего лучшего, как закричать.

– Помогите!

Но это не напугало наглеца. Напротив, еще больше взбесило. Он в два прыжка обогнул стойку, схватил Ларису за горло, прижал ее к шкафу.

– Пикнешь, удушю!

Рука у него сильная, не вырваться. И за горло он ее держал так, что запросто мог задушить.

А на призыв о помощи никто не отзывался. И это развязало подлецу руки. Он полез к Ларисе под юбку, но получил за это коленкой в пах. Увы, но удар оказался слишком слабым – это все равно, что выстрелить из рогатки по разъяренному быку. А кричать Лариса не могла, из груди вырывался только беспомощный хрип.

– Ах ты, сука!

К щекастому присоединился его дружок, и вдвоем они смогли согнуть ее пополам. Один держал ее за шею, а другой стягивал с нее юбку.

Но ситуация вдруг изменилась. И в лучшую сторону. Кто-то все-таки пришел к Ларисе на помощь, и щекастый вдруг разжал руку. И его дружок мешком вдруг сполз на пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.